

ВОКРУГ СВЕТА

1928 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 8

Поединок на дне реки. .. Андрэ схватил Пьера, пытаясь его удержать. Не помня себя от злости, Пьер изо всех сил ударил своего товарища ногою по шлему...

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ПОДПИСКА

НА 1928 НА

24 КНИГИ (около 4.000 стр. за год)
За 6 р. в год (ВМЕСТО 9 р. 60 к.)

УВЛЕКАТЕЛЬНЫХ РОМАНОВ 24
ИЗ ЖИЗНИ РАЗЛИЧ. ЭПОХ И НАРОДОВ

БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

лучших русских и иностранных авторов, в новой литературной ОБРАБОТКЕ с объяснительными примечаниями и с предисловиями: А. В. ЛУНАЧАРЬЕВОГО, Ю. ЛАРИНА и др.

популярные романы: А. ДЮМА — „Три мушкетера“; МАРК ТВЕН — „Янки при дворе короля Артура“; Р. ХАГГАРДА — „Дочь Монтецумы“; В. ПУГО — „Человек, который смеется“; Э. СИНКЛЕР — „Север против Юга“; ВАЛЬТЕР Скотт — „Роб-Рой“; И. ЛАЖЕЧНИКОВ —

В „БИБЛИОТЕКУ“ ВХОДАТ:

„Ледяной дом“; А. ФРАНС — „Боги жаждут“; ФЛОБЕР — „Салаambo“; ШПМЛГБГЕН — „Один а полз на воми“; ТЕТМАЙЕР — „Горные орлы“; П. МЕРИМЭ — „Варфоломеевская ночь“; Г. ЭБЕРС — „Уарда“; ДЖИВИАНОЛИ — „Спартак“; КОСТОМАРОВ — „Кудьяр“, и другие.

Все 24 книги (по 160 стр. убористого текста в каждой) в КРАСОЧНЫХ ОБЛОЖКАХ.

Ежемесячно подписчики получают по 2 книги (320 стр.). ЦЕНА КАЖДОЙ КНИГИ „Библиотеки“ в книжном магазине, в киосках и в газетч. — 40 к.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на год — 6 руб., 6 м. — 3 руб. 25 к., 3 м. — 1 руб. 75 к. и 1 мес. — 30 к. (с перес. и доставкой):

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ (почтовыми переводами): Москва, центр. Ильинка, 15, „ЗИФ“.

Выписывающим непосредственно из Издательства допускается

РАССРОЧКА

годовой платы: при подписке — 4 р., к 1 июля остальные 2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ: в Москве — в магазинах „ЗИФ“: 1) Столешников пер., 5; 2) Никольская, 12 и 3) Лубянский пассаж, пом. 25; в провинции: в Отделении „ЗИФ“: 1) Ленинград, пр. 25 Октября, 13; 2) Харьков, Дворец Труда, Горняковский пер.; 3) Ростов н/Д, ул. Энгельса, 108/110, 4) Киев, ул. Воронского, 25; Пассажи, 3; 5) Днепропетровск, пр. К. Маркса, 38, и во всех отделах центральных газет, в киосках на жел.-жор. станциях, ПОВСЕМЕСТНО в почтовых отделах и письмовыносных, доставляя корреспонденцию на дом.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ С ЯНВАРЯ СЕГО ГОДА!

Вышли в раскраску следующие романы: „СПАРТАК“ — Дживованноли, „ДОЧЬ МОНТЕЦУМЫ“ — Р. Хаггарда, „УАРДА“ — Г. Эберса, „САЛАМБО“ — Флобера, „КУДЕЯР“ — Костомарова, „ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ“ — П. Меримэ, „ЯНКИ ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ АРТУРА“ — М. Твена и „РОБ-РОЙ“ — В. Скотта.

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1928 ГОД

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

на ЖУРНАЛ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ
С МАРТА — ДО КОНЦА ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТ:

ПО 1-му АБОНЕМЕНТУ (за 5 р. 20 к.):

10 № № „ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА“; ежемесячного богато иллюстрированного журнала путешествий, краеведчества, приключений, охоты и научной фантастики. Обложка печатается в 6 красок (офсет).

20 № № „ВОКРУГ СВЕТА“; двухнедельного иллюстрированного журнала путешествий и приключений на суше, на море и в воздухе.

10 № № „ВСЕМИРНОГО ТУРИСТА“; первого специального журнала, посвященного пешеходному, водному и горному туризму как в СССР, так и за границей.

10 двойных таблиц „ГАЛЛЕРИЯ НАРОДОВ СССР“; изображающих характерные типы жителей, одежду, жилище, орудия производства, утварь и др. различных народов СССР (печатается в 6 красок на вощ. стр. обл. „Следопыта“).

ПО 2-му АБОНЕМЕНТУ (за 9 руб.):

Кроме всего перечисленного в 1-м абонементе —

20 КНИГ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ 20 ДЖЭКА ЛОНДОНА 20

Это первое общедоступное издание полного собрания сочинений популярнейшего автора нашей современности является фундаментальным вкладом в библиотеку каждой семьи, школы и клуба, избы-читальни. (Все издаваемые книги — раскрасочно на 3 г. 1928—1929).

Содержание 20 книг

Сердца грек. — Джерри Островитянин. — Майкель, брат Джерри. — Серапи и Одиссея. — Смок-Белью. — Путешествие на „Снауде“. — Приключение. — Межзвездный скакун. — Зов греков. — Белый кит. — Сила сильных. — Пранисса. — До Адама. — Атака улья. — Сны солнца. — Дочь снегов. — Игра. — Первомайский заезд и другие романы, повести и рассказы.

„Следопыт“ и его приложения за январь и февраль ПОЛНОСТЬЮ разошлись. Подписка принимается только с марта и последующих месяцев. Подписавшимся с марта до конца года по II абон. Изд-вом в 1929 г. будет дана возможность приобрести первые два тома (4 книги, включая биографию, ром. „Морской волк“, повесть „Дорога“ и „Расск. рыбацкого патруля“) соч. Дж. Лондона за небольшую доплату (около 1 р.)

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА С ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ ВО ВСЕ МЕСТНОСТИ СССР:

I-й АБОНЕМЕНТ:

на 10 м. — 5 р. 20 к., на 6 м. — 3 р. 25 к., на 3 м. — 1 р. 75 к., на 1 м. — 60 к.

2-й АБОНЕМЕНТ:

(с приложениями: 4 кн. Лондона) на 10 мес. 9 р., на 1 мес. — 1 р. Для подписчиков по 2-му абон. (при усл. подд. НЕПОСРЕДСТВЕННО из Изд-ва) предоставляется РАССРОЧКА: при подписке — 5 р., к 15 июля — 2 р., к 15 сентября — 2 р.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ (ПОЧТОВЫМ ПЕРЕВОДОМ): Москва, центр. Ильинка, 15, Акц. Изд. О-ву „ЗИФ“.

6Р журнал «Всем Следом» выходит в среду 21 №№ «Вокруг Света», 12 №№ «Восток». Тираж 12 миллионов. Народно-государственный издательский дом СССР на обл. Ленинград. За полную подписную плату лишь со 50%. За перепеву адреса—20 коп.

Редакция и контора «Всесоюзного Следопыта» и «Вокруг Света»: Москва, Ипполита, 15. Подписка на журнал «Всесоюзный Следопыт» (только в виде приложения, по 1 или 2 абона.) принимается; в конторе журнала (Москва, центр, Ильинка, 15) и во всех почтовых отделениях.

Объявления в «Вокруг Света» принимаются в конторе журнала (Москва, центр, Ильинка, 15, тел. 3-82-20) по 2 р. за строку непарелли позды текста. При многократном печатании — скидка по соглашению.

10Р в год журн. «Всем Следом» с прилож. (слева) 24 книг полного собрания ЛОНДОНА (пер.

РАССРОЧКА: при подписке—6р., 15-июн.

СОДЕРЖАНИЕ: Человек-амфибия. Научно-фантастический роман А. Беляева (продолжение). — Тараканские партизаны. Из путевых заметок этнографа Аркадия Яковлевича Кривоногова. — Полярный рассказ Ларса Ганссона. — Вести из бутылки Морской раскэс Е. Л. а у м а н а. — Подводник на дне реки. Рассказ В. В. (в рисунку на обложке). — Когда облако спускается на землю. Очерк Г.-М. — Кто больше знает? Игра. — По советской земле.

ЧЕЛОВЕК—АМФИБИЯ

Научно-фантастический роман А. Беляева

(Продолжение)

Рисунки худ. А. Шлир

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ЧАСТИ: У берегов Южной Америки, невдалеке от г. Буэнос-Айреса, появилось неизвестное существо, навоевавшее страх на рыбаков и искателей жемчуга. Никто не видел этого существа, но следы его находились повсюду: кто-то резал рыбачьи сети, сбрасывая ночью рабу с лодки и т. п. Первые индейцы уверяли, что это «морской дьявол».

Однажды ночью на шхуне «Медуза», принадлежавшей ловцу жемчуга испанцу Педро Зурита, вахтенный индеец Балътазар услышал необычайный звук трубы. Вследствие божьих матросов ловля жемчуга перенесена в другое место. Там ныряльщик-индеец был наступит акулой. Но в тот же момент появилось чудовище с огромными выпуклыми глазами, лягушчьи лапаны и серебристой чешуей; оно вспарывает акуле брюхо.

У Зурита возникает мысль, что «лягушка» видимо, может жить над водой и под водой. Если бы удалось поймать «лягушью» и приспособить к долке жемчуга, то можно найти миллионы!

Зурита достает водолазные костюмы и опускается с Балътазаром на дно залива. Они находят пещеру, закрывающуюся в глубине железной решеткой. Над заливом находится усадьба профессора Сальватора, хирурга, прославившегося своими операциями, но теперь живущего за границей. Зурита подкапывает Сальватора и его брата Балътазара—старого индейца Кристо. Сальватор соглашается взять его в услужение. Кипящая пещера, подводный сад, населяющие странности, невиданные животные, гамаи и птицы. Когда один из молчаливых слуг заболевает, Кристо переводит во второй сад. Здесь он видит говорящих белозубых обезьян, бесхвостых обезьян и детей индейцев, наделенных хвостами и карманами в коже.

Индейцу, наконец, удается проникнуть в третий сад, где Сальватор знакомит его с Ихтиандром (так зовут «лягушью»). Ихтиандр может жить под водой и на земле, но на воздухе ему трудно пробыть долго. Кристо, рискуя жизнью и предельно города, уговаривает юношу отправиться с ним в Буэнос-Айрес, где Зурита легко мог бы его захватить.

В Буэнос-Айресе в это время беспорядки: войска и полиция подавляют всеобщую забастовку. Кристо спешит укрыться с Ихтиандром в доме брата своего Балътазара (торгующего жемчугом).

Испанец Зурита давно влюблен в приемную дочь Балътазара, но девушка не соглашается на брак. По словам Балътазара, рассерженный неудачей Зурита куда-то уехал... «А Ихтиандр здесь?» — спрашивает брата Балътазар и заглядывает в дверь, но вместо юноши видит свою дочь Гуттиэрэ, которая сообщает, что какой-то юноша, когда она вошла в лягушку, сорвался с места и убежал. Гуттиэрэ оказалась девушкой, которую Ихтиандр уже видел однажды на берегу...

Для Ихтиандра началась двойная жизнь. Города возбуждал в нем ненависть своей дурной и жестокостью людской борьбы, но юноша то склеивал о девушке с голубыми глазами... Однажды Ихтиандр встретил Гуттиэрэ на берегу с каким-то белозубым великаном, превратившимся в жемчужным ожерельем, она говорила: «Возьми, Ольсен!» Но ожерелье выскользнуло из ее рук и упало в море. Видя огорчение девушки, Ихтиандр вышел из-за камней, не раздеваясь бросился в море и достал ожерелье. В следующий раз он принес ей огромное красивую жемчужину. Огорченный отказом принять подарок, юноша бросил жемчужину в море. Это удивило и заинтересовало Гуттиэрэ. Между Ихтиандром и Гуттиэрэ возник

ает дружба, перевалившая во взаимную любовь.

Ихтиандра мучит только ревность к Ольсену. Случайно он слышит, как Гуттиэрэ называет свидание Ольсену. Они решают встретиться ночью. Ихтиандр хочет объяснить с Гуттиэрэ. Но в этот момент к ней подлезает какой-то всадник и говорит, что невестам не следует гулять с посторонними молодыми людьми. Ихтиандр, который уже задыхался от слишком долгого пребывания на воздухе, не в силах больше терпеть. Он бросается в море. Гуттиэрэ не знает, что он может жить под водой и думает, что Ихтиандр покончил с собой. Она делает попытку последовать за ним, но всадник (Зурита) удерживает ее и привозит к отцу. Потеряв Ихтиандра, Гуттиэрэ считает свою жизнь беспешальной и решает «дорого продать себя». Она соглашается на брак с Зурита, но с условием, что он даст ей в «приданое» много жемчуга. Страсть к девушке побеждает жалость к дельцам, и Зурита соглашается. Гуттиэрэ передает половину жемчуга отцу, а другую половину относит ночью Ольсену.

VII. В подводном гроте.

Ихтиандр, бросившись в море, зарыл на время все свои земные горести. Как будто из невывносимо жаркой и душной комнаты он вдруг вышел на свежий воздух. Прохлада вод успокоила его нервы и освежила измученное тело. Колотиче боли прекратились. Бока его расширились, — он дышал глубоко и ровно. Его организм требовал полного отдыха, и он инстинктивно отогнал от себя мысли о том, что произошло на земле. Ихтиандр как будто возмужал за это время. Научился лучше управлять своими мыслями и чувствами. Он уже не метался по морю, как раньше, с бурею в душе.

«Гуттиэрэ обманывает меня. Днем она видится со мной, а ночью встречается с Ольсеном, она уже его невеста, — об этом сказал черный всадник. Я знаю, что значит невеста!.. Нет, нет, не надо думать. Надо забыть... Море! Родное море!..»

Ихтиандр почувствовал потребность в работе, движении. Чем-бы

ему заняться? Он любил в темные ночи бросаться с высокой скалы в море — так, чтобы сразу достать до глубокого дна. Стремительно пролетать воз-

Ихтиандр храбро набросился на спрута, и прежде, чем юноша покончил с ним, другой спрут успел обвить его...

душное пространство и пронизывать своим телом, как кинжалом, морскую глубь. Незабываемо прекрасна игра! Но сейчас был полдень, и на поверхности моря, видимой из-под воды, мелькали, как черные, наполовину погруженные в воду косовые орехи, днища рыбацких лодок.

«Вот что я сделаю: надо будет привести в порядок мой грот!» — подумал Ихтиандр.

В заливе находился грот в отвесной скале, с большой аркой, открывавшей прекрасный вид на подводную равнину, отлого спускавшуюся в глубины моря. Ихтиандр давно облюбовал этот грот. Но прежде, чем устроиться в нем, нужно было выселить давнишних обитателей гота, — многочисленные семейства спрутов.

Ихтиандр надел очки, вооружился длинным, несколько искривленным острым ножом и смело подплыл к гроту. Войти в грот было рискованно, и Ихтиандр решил вызвать врагов наружу. У потонувшей лодки он давно приметил длинную острогу. Он взял эту острогу и, стоя у входа в грот, начал водить ею. Осмысленные обитатели, недовольные вторжением неизвестного, зашевелились... По краям арки начали показываться длинные, извивающиеся шупальца. Волнистыми, осторожными движениями они приближались к остроге. Ихтиандр отдергал острогу, прежде чем хоботообразная нога спрута успевала захватить ее. После нескольких минут этой игры уже десятки шупальцев, как волосы Медузы-Горгоны *), зашевелились у края арки. Наконец, один старый, огромный спрут, выведенный из терпения, решил расправиться с дерзким нарушителем их покоя. Спрут вылез из расщелины и, угрожающе шевеля шупальцами, направленными в сторону Ихтиандра, медленно выплыл из арки. Ихтиандр отплыл от арки гота, чтобы иметь свободным место для боя, бросил острогу и приготовил нож. Его приемы борьбы со спрутами были своеобразны. Он знал, что человеку, с двумя руками, трудно бороться с восьмью ногами чудовища, — при том более длинными, чем руки. Прежде чем успеть отрезать одну ногу спрута, семь других его ног захватят и скрутят человека по рукам и ногам. И юноша направил все свое внимание на борьбу не с ногами, а с телом спрута. Подпустив чудовище на такое расстоя-

ние, когда концы шупальцев почти достигали его протянутых вперед рук, Ихтиандр неожиданным рывком бросился вперед, в самый клубок извивавшихся шупальцев, к голове спрута. Этот необычайный прием, как всегда, застал спрута врасплох. Животному потребовалось не менее четырех секунд, чтобы подобрать концы шупальцев и обвить ими юношу. Но за это время Ихтиандр успел быстрым и безошибочным ударом расщечь тело спрута, отрезав нервы от их двигательных центров, и поразить сердце. И огромные шупальцы, уже обвившиеся вокруг тела юноши, вдруг безжизненно рожались и дрябло опустились вниз.

«Один готов!» — Ихтиандр снова принялся за острогу. На этот раз навстречу юноше выплыли сразу два спрута. Один из них плыл прямо на Ихтиандра; а другой обходным движением пытался напасть сзади. Положение становилось более опасным. Ихтиандр храбро набросился на спрута перед собою, но, прежде чем покончить с ним, спрут, находившийся позади, успел обвить его за шею. Юноша быстро перерезал ногу спрута, проткнув ее ножом у самой своей шеи. Затем он обернулся к спруту и отсек его ногу с такой быстротой, как будто он резал листья агавы. Тело спрута, лишенное ног, медленно колыхаясь, опустилось на дно.

«Три готовы», — продолжал счет Ихтиандр.

Однако, на время пришлось прекратить битву. Из гота выплывал целый отряд спрутов. Пролитая кровь замутила воду. В этой бурой мгле перевес мог быть на стороне спрутов, так как они осязательно могли обнаружить врага, Ихтиандр же не видел их. Он отплыл дальше, где вода была чистая, и здесь уложил еще одного спрута, выплывшего из кровавой мглы.

Битва, с перерывами, продолжалась несколько часов.

Когда, наконец, последний враг был убит и вода очистилась, дно было покрыто мертвыми телами и шевелившимися обрубленными шупальцами спрутов. Ихтиандр вошел в грот. Здесь еще оставалось несколько маленьких спрутов — в кулак величиной и со шупальцами не толще пальца. Они пытались укрыться от Ихтиандра в расщелинах, но он уничтожил их всех.

Когда грот был очищен от спрутов, Ихтиандру пришла мысль обставить свое подводное жилище мебелью. Он притащил из дома стол на железных ножках с мраморной

доской и две китайские вазы. Стол поставил среди гота, на столе установил вазы, а в вазы, положив земли, посадил морские цветы. Земля, размазываемая водой, некоторое время курилась над вазой, как дым, но, наконец, вода очистилась. Только цветы, колеблемые легким волнением, тихо раскачивались, как от дуновения ветра. У стены пещеры была выемка, как бы естественная, каменная скамья. Новый хозяин пещеры, с чувством самоудовольствования, разлегся на скамье. Хотя она была каменная, но тело, поддерживаемое водой, почти не ощущало ее.

Странный вид представляла эта подводная комната с китайскими вазами на столе. Множество любопытных рыбок явились посмотреть на невиданное новоселье. Они шныряли между ножек стола, подплывали к букетам цветов в вазах, как будто нюхая их, шныряли возле руки, поддерживавшей голову, Ихтиандра. Мраморный бычек*) заглянул в грот, испуганно махнул хвостом и уплыл. По белому песку вполз большой краб, махнул клешней, как бы приветствуя хозяина, и устроился под столом.

Ихтиандра забавляла эта затея. «Чем бы еще украсить мое жилище?» — подумал он. — Я насажу у входа самые красивые подводные растения, усыплю пол жемчужинами, а у стен, по краям, уложу ковры из раковин... Что, если бы эту подводную комнату видела Гуттиэрэ?... Обманщица Гуттиэрэ... А быть может, нет, не обманщица? Ведь она не успела сказать мне об Ольсене...» Ихтиандр нахмурился. Как только он кончил работать, пришли, как непрошенные гости, волнующие мысли. Лицо Ихтиандра сделалось печальным. Его вновь охватило чувство одиночества, отчужденности от людей. То, о чем он раньше думал изредка, полусознательно, теперь вдруг предстало перед ним неотступным вопросом. Почему он не такой, как все? Почему все люди не могут жить под водой, а он может? Только он один?

«Хотя бы скорее приехал отец, я спрощу его...»

Чувство одиночества все больше охватывало Ихтиандра. Ему хотелось показать хоть одному живому существу свое новое подводное жилище. «Лидинг!» — вспомнил Ихтиандр о дельфине. — Только он один — мой подводный друг!»

Ихтиандр достал витуру раковину, выплыл на поверхность и затрубил; скоро послышалось знакомое фыр-

*) Медуза-Горгона — мифическое существо, женщина, у которой волосы на голове будто бы были перелетены змеями.

*) Морская рыба.

канье: дельфин всегда держался вблизи залива.

Когда дельфин приплыл, Ихтиандр ласково обнял его морду и сказал: — Идем ко мне, Лидинг, я покажу тебе новую комнату. Ты никогда не видел стола и китайских ваз?

И, нырнув в воду, Ихтиандр приказал дельфину следовать за собой.

Ихтиандр, оставшись один, — только рыбы, но ведь они глупые и пугливые».

И он опустился на свое каменное ложе. Солнце зашло. В гроте было темно. Легкое волнение воды приносило снаружи и укачивало Ихтиандра, то поднимая, то опуская его тело над каменным ложем. Истом-

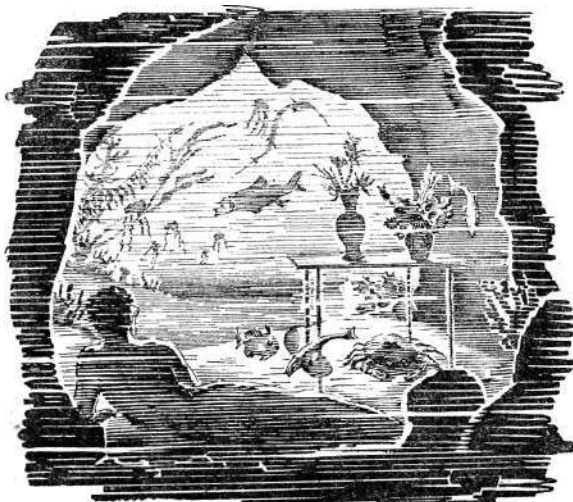
зорко наблюдал за ловцами. Несмотря на ранний час, было уже жарко.

«А почему бы и мне не освежиться, нырнуть раз-другой?», — подумал Ольсен. Он быстро разделся и бросился в воду. Хотя он никогда не был ныряльщиком, но с удовольствием убедился, что может пробывать под водой дольше привычных индейцев, благодаря большому объему его грудной клетки. Ольсен присоединился к искателям и очень увлекся этим новым для него делом.

Опустившись на дно в третий раз, он заметил, что два индейца, стоявшие на коленях на дне, неожиданно вскочили и всплыли на поверхность с такой быстротой, как будто их преследовала акула, или пила-рыба. Ольсен оглянулся назад и замер от удивления. К нему быстро подплыло странное существо, получеловек-полулягушка, с серебристой чешуей, огромными, выпученными глазами и лягушечьими лапами. Оно, по-лягушечьи, отбрасывало лапы и сильными толчками подвигалось вперед.

Прежде, чем Ольсен успел подняться с колен, чудовище было уже около него и ухватило его руку своей лягушечьей лапой. Несмотря на ужас, Ольсен заметил, что чудовище обладало красивым лицом юноши, которое портило только выпученные сверкавшие глаза. И это странное существо, как будто забыв о том, что оно под водой, начало горячо говорить. Ольсен не мог расслышать слов. Он видел только шевелившиеся губы и вылетающие изо рта пузырьки воздуха, которые быстро поднимались вверх. Неведомо откуда появившееся чудовище крепко держало лапами руку Ольсена. Ольсен сильным движением ног отделился от дна и быстро поднялся на поверхность, работая свободной рукой. Чудовище потянулось следом, не отпуская жертвы. Всплыв на поверхность, Ольсен ухватился рукой за борт баркаса, перекинул ногу, взобрался на баркас и, трянув своей могучей рукой, отбросил от себя уцепившегося человека с лягушечьими лапами. Тело чудовища описало длинную дугу в воздухе и с шумом упало в воду. Сидевшие на баркасе индейцы прыгнули с баркаса в воду, как испуганные лягушки, и быстро поплыли к берегу. А чудовище вновь приблизилось к баркасу — и вдруг заговорило на испанском языке:

— Послушайте, Ольсен, мне нужно поговорить с вами о Гуттиэрэ!
Это обращение изумило Ольсена не меньше, чем самая встреча с чу-

Странный вид представляла эта подводная комната с китайскими вазами на столе. Множество любопытных рыбок явились посмотреть на невиданное новоселье...

Однако, дельфин оказался очень беспокойным гостем. Его большое тело подняло такое волнение в гроте, что вазы зашатались на столе. Вдобавок он умудрился ткнуть мордой в стол и опрокинул его. Вазы упали и, будь это на земле, они разбились бы. Но здесь все обошлось благополучно, если не считать смертельного перепуга краба, который с необычайной быстротой, боком, побегал к скале...

«— Какой ты неловкий!» — мысленно обратился Ихтиандр к своему другу, оставляя стол в глубину грота и поднимая вазы.

И, обняв дельфина, Ихтиандр продолжал мысленно говорить с ним: «— Оставайся здесь со мной, Лидинг...»

Но дельфин скоро начал трясти головой и выражать беспокойство. Он не мог долго оставаться под водой. Ему необходим был воздух. И, взмахнув плавниками, дельфин выплыл из грота и поднялся на поверхность.

«Даже Лидинг не может жить со мной под водой, — с грустью подумал

лennyй волнениями дня и работой, Ихтиандр начал дремать...

И вновь к нему наклонилось лицо девушки с голубыми глазами. Но теперь это лицо заслонялось то большим, белым лицом белокурого великана, то смуглым лицом, с черными, закрученными вверх усами всадника. Это смуглое лицо смеялось, скалило зубы и говорило:

«— Я тебе не позволю гулять с чужими невестами!»

И юноша ворочался во сне и взмахивал руками, вспугивая дремавших около него серебристых рыбок...

VIII. Враг или друг?

Ольсен сидел на большом баркасе и смотрел через борт в воду. Солнце только что поднялось из-за горизонта и косыми лучами пронизывало до самого дна прозрачную, как стекло, поверхность небольшой бухты. Несколько индейцев ползали по белому, гладкому песчаному дну, от времени до времени всплывая на поверхность, чтобы отдышаться, и вновь погружались в воду. Ольсен

довищем под водой. Но Ольсен был человек храбрый и с крепкой головой. Если неведомый морской обитатель знает его и Гуттиэрэ, значит, это — человек, а не чудовище. Но что за странный маскарад!

— Я вас слушаю,— ответил Ольсен.

«Морской житель» взобрался на баркас, уселся на носу, подложив под себя ноги и скрестив на груди лапы.

«Очки!» подумал Ольсен, внимательно рассматривая сверкавшие, выпуклые глаза неизвестного.

— Мое имя Ихтиандр. Я тот, который достал вам ожерелье со дна моря.

— Но тогда у вас были человеческие глаза и руки.

Ихтиандр улыбнулся и потряс своими лягушечьими лапами.

— Снимаются,— коротко ответил он.

— Я так и думал.

Индейцы с любопытством наблюдали из-за прибрежных камней за этим странным разговором, хотя они и не слышали слов.

— Вы любите Гуттиэрэ? — спросил Ихтиандр после паузы.

— Да, я люблю Гуттиэрэ,— просто ответил Ольсен.

Заглушенный стон вырвался из груди Ихтиандра, и он невольно взялся за длинный нож, висевший у пояса. Но юноша сдержался и продолжал:

— И она вас любит?

— И она меня любит.

— Но, ведь, она любит меня!

Ольсен пожал плечами.

— Это ее дело.

— Как ее дело? Ведь она — ваша невеста?

Ольсен сделал удивленное лицо и с прежним спокойствием ответил: — Нет, она не моя невеста.

— Вы ждете! — вспыхнул опять Ихтиандр. — Я сам слышал, как черный человек на лошади говорил о том, что она невеста...

— Моя?

Ихтиандр смутился. Нет, Гуттиэрэ человек не говорил, что Гуттиэрэ невеста Ольсена. Но не могла же она быть невестой черного. Она молодая и красивая, а тот — старый и некрасивый. Разве так бывает? Черный, вероятно, ее родственник... Ихтиандр решил повести свои расспросы другим путем:

— А что вы здесь делали? Искали жемчуг?

Ольсен нахмурился.

— Признаюсь, мне не нравится ваше следствие,— ответил он. — И если бы я не знал об Ихтиандре кое-что от Гуттиэрэ, я сбросил бы

вас с баркаса, и этим наш разговор окончился бы. Не хватается за ваш нож. Я могу разбить вам голову веслом прежде, чем вы подниметесь. Но я не нахожу нужным скрывать от вас, что я действительно искал здесь жемчуг.

— Большую жемчужину, которую вы сбросил в море? Гуттиэрэ говорила вам об этом?

Ольсен кивнул головой.

Ихтиандр торжествовал:

— Ну, вот видите. Я же говорил ей, что вы не откажетесь от этой жемчужины. Я предлагал ей взять жемчужину и передать вам. Она не согласилась, а теперь вы сами ищите ее.

— Да, потому, что теперь она принадлежит не вам, а морю. И если я найду ее, я никому не буду обязан.

— Вы так любите жемчуг?

— Я не женщина, чтобы любить бездушки,— ответил Ольсен.

— Но жемчуг можно, как это? — да... продать,— вспомнил Ихтиандр мало понятное ему слово,— и получить много денег.

Ольсен вновь утвердительно кивнул головой.

— Значит, вы любите деньги?

— Что вам, собственно, от меня нужно? — уже с раздражением спросил Ольсен.

— Мне нужно знать, почему Гуттиэрэ дарит вам жем-

чуг. Если это не любовь, то что же это?

Ольсен задумался.

— Боюсь, что вы не поймете, — сказал он после паузы. — Вы можете пройти со мною в город?

— Могу, если это необходимо.

— Но у вас такой... странный костюм.

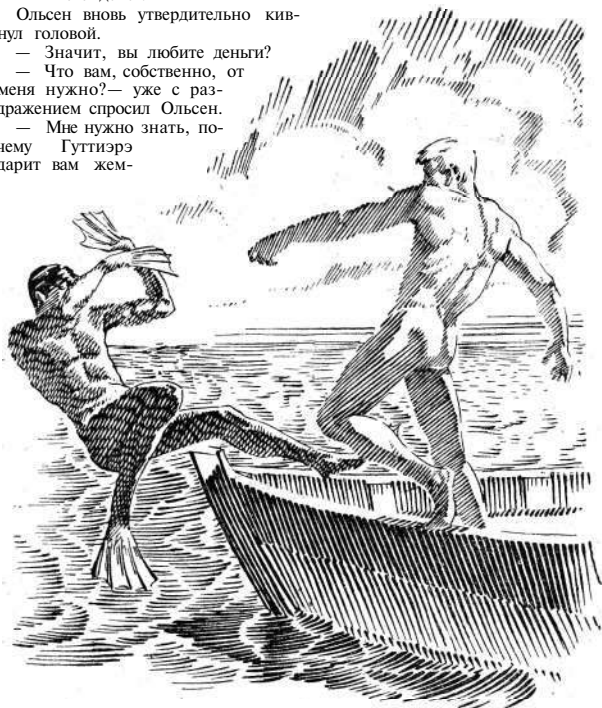
— Я переоденусь. У меня меж камней спрятано платье.

Ольсен кивнул головой и взялся за весла. Индейцы, видя, что лодка приближается к берегу, выползили, как ящерицы, из-за камней и, поднявшись по крутому откосу, скрылись.

Ихтиандр ползком пробрался вскрытый грот и скоро явился оттуда без очков и перчаток, в белом костюме. Когда он показался на дороге, индейцы недоумевали. Откуда взялся этот молодой человек, и куда исчез «морской дьявол»?

— Провалился, как и следует дьяволу,— тихо сказал один индеец.

— Оборотень,— возразил другой.

Ольсен, трянув могучей рукой, отбросил от себя уцепившегося человека с лягушечьими лапами....

Ольсен повел Ихтиандра в рабочие кварталы Буэнос-Айреса, и показал ему картины — ужасающей нужды и человеческого страдания. Ихтиандр был поражен. Юноша увидел, что мир еще ужаснее, чем он предполагал. Оборванные, истощенные дети рылись в пыли улицы и вступали в драку из-за найденной кости. Из окон домов выглядывали истощенные лица женщин.

— Неужели это нельзя изменить? — спросил Ихтиандр, потрясенный видом человеческого ада.

— Это можно и должно изменить, — ответил Ольсен. — Из-за того, чтобы изменить это, и идет борьба. И именно сейчас мы переживаем самый острый период борьбы. А для борьбы нужны деньги.

Ихтиандр начал догадываться:

— И Гуттиэрэ?..

— Гуттиэрэ с нами, Она помогает, чем может, этой борьбе. У нее золотое сердце, и за это я очень люблю ее. Но я не собирался жениться на ней, — с улыбкой сказал Ольсен. — Да если бы и собирался, теперь уж об этом поздно думать. Гуттиэрэ стала женой другого...

Ихтиандр победил и ухватился за руку Ольсена.

— Неужели того, черного?.. — задыхаясь спросил он.

Ольсен поспешил отвести юношу на берег моря...

— Да, черного. Она вышла замуж за испанца Педро Зурита.

— Но ведь она... мне кажется, что она любила меня, — сказал Ихтиандр, опускаясь, как подкошенный, на землю.

Ольсен сел возле юноши, сочувственно посмотрел на него и, не спеша закурив коротенькую трубку, сказал:

— Да, и мне кажется, что она любила вас. Но ведь вы на ее глазах бросились в море и утонули, — так, по крайней мере, она думала.

Ихтиандр с удивлением посмотрел на Ольсена. Юноша никогда не говорил Гуттиэрэ о том, что он может жить под водой. Но эта подводная жизнь была для него привычным и естественным явлением. И ему не приходило в голову, что его прыжок в море может быть истолкован девушкой, как самоубийство.

— Прошлого ночью Гуттиэрэ виделась со мной, — продолжал Ольсен, задумчиво пуская клубы дыма. — Ваше самоубийство очень огорчило ее. «Ревность стубила Ихтиандра», — вот что сказала она.

— Но почему же она так скоро вышла замуж за другого?

— Дон Педро давно охотился за ней. Она хотела спасти отца от разорения. Очевидно, после вашей смерти, жизнь потеряла для нее цену и интерес. Да, она любила-таки вас, — прибавил Ольсен, поджигая этими словами сердце юноши.

— Я... не могу... Я должен видеть ее. Повидаться с нею хотя бы в последний раз, сказать, что я жив.

— Вы прекрасный пловец? — неожиданно спросил Ольсен.

— Я... я могу пробыть очень долго под водой, — сказал Ихтиандр. Что-то удерживало его открыть и Ольсене тайну его организма. Да он и сам не мог бы объяснить ее.

— Но где она теперь? — спросил он Ольсена.

— Далеко. Она сказала мне, что Педро повезет ее вверх по реке Парана. Недалеке от города Парана у него имеется небольшая гасиэнда¹⁾ — «Долороза». Там живет его мать. Педро Зурита представит ей свою молодую жену, а потом приедет сюда ловить «морского дьявола». Кстати, может быть, вы и есть «морской дьявол»? — улыбаясь, спросил Ольсен.

¹⁾ Именце.

(Продолжение в след. №)

ТАРАКТАШСКИЕ ПАРТИЗАНЫ

Из путевых заметок этнографа Аркадия Кончевского

Было это в июне 1925 года.

Я сидел у башни Кыз-Куле, в Судаке, и заканчивал ее набросок. Моей работе помешало пролетевшее над головой тело, которое задело мой художественный ящик и вместе с ним покатилося по крутому склону горы. Я бросился спасать ящик и отчаянно прыгнул.

— Скажи, пожалуйста, паламал. Ай-вай-вай, — почесывая спину, жаловался молодой красивый татарин. В руках у него был обломок какой-то палочки.

— Панимаешь, лазила я, лазила — когда, смотрим, есть, руком не достать, прыгнул — поймал и сам падла. Мой дяля четыре штука такой достал. Ай-вай-вай, зачем паламал!

Я взял в руки обломок, который с любовью вертел татарин. Это был кусок стрелы. Деревянная часть от времени истлела, стала пробкообразной, металлический же наконечник хорошо сохранился.

— Да, штука интересная, — позавидовал я находке. — Но ты стрелу поломал и голову мог бы поломать.

— Голова ни жалко, эта жалко! А ты картинка делал? — спросил меня

— А зачем Зурита «морской дьявол», — спросил Ихтиандр.

— Педро хочет приспособить «дьявола» ловить жемчужины. Так что имейте в виду, если вы, действительно, «морской дьявол», берегитесь попасть в сети Педро Зурита.

— Я не дьявол, я — Ихтиандр, сын доктора Сальватора, — ответил юноша.

Ихтиандр не знал, что его проказы получили широкую огласку и что имя «морского дьявола» долго не сходило со страниц печати и уст тысяч людей.

— Я разыщу ее и увижусь с ней, — сказал Ихтиандр. — Парана? Я знаю эту реку.

Ихтиандр крепко пожал руку Ольсена:

— Простите меня. Я видел в вас врага, но неожиданно нашел друга. Прощайте. Я отправляюсь разыскивать Гуттиэрэ.

— Сейчас? — спросил, улыбаясь, Ольсен.

— Сию минуту, — ответил Ихтиандр уже на ходу.

Ольсен покачал головой и весь окутался клубами дыма...

искатель стрел в карнизах башен Судакской крепости.

— Рисовал, а ты мне все краски рассыпал.

— Я сейчас собираем, — и он бросился на четвереньках собирать мои тюбики с красками...

Солнце склонялось к западу. Освещение башни изменилось, и дальше работать было нельзя. Уходить же не хотелось. Впереди, глубоко внизу, безбрежное море. Направо — красавец гора Сокол. За ним чуть виден в дымке Чатырдаг¹⁾. Узкой голубой полоской виднелся у моря, вблизи Алушты, Бабуган²⁾.

— Откуда ты? — спросил я Джелию — так звали молодого татарина.

— Таракташ деревня знаешь? Приходи в гости, красивый картинка делать будешь.

— Спасибо, приду.

— Наш Таракташ усе знают, интересны дела бул там. У нас партизан делался.

¹⁾ Чатырдаг — одна из высоких гор Крыма с вершиной Эклиз-Бурун (в 1515 метров).

²⁾ Бабуган — конечная часть Гурзуфской яйлы у Алушты.

— Как партизан делался? — удивился я...

Дыма самокруткой, Джелиль охотно начал рассказывать, часто останавливаясь и подыскивая русские слова. Рассказывал Джелиль образно и поэтично. Вот что он переложил мне:

— Наша деревня ютится высоко над морем. Много в ней гордых, смелых джигитов¹⁾, много и «гюэль таткизлер» — красивых горных девушек. В майское утро 1920 года южное солнце осветило наши старые татарские сакли. Девушки шли к фонтану и прислушивались, как рочочет море внизу. Молодежь, улыбаясь, приветствовала друг друга. Старики с сосредоточенным выражением лиц принимались за работу по хозяйству. Соседи обменивались короткими фразами, в которых слышались грусть и тревога.

Хорошее было время...

Шли наборы в солдаты, и сотнями уходили молодые татары в неведомые места для калечения и убийства себе подобных трудовых людей.

Ежедневно из деревень требовали подвод, и хозяева должны были сопровождать их на Перекоп, где сбились войска белых армий.

Солнце уже поднялось высоко, когда на оставших конях в Таракташ выехало четыре всадника. Пошатываясь от вина на седлах, они потребовали старосту деревни. Горный аул заволновался. К окольным стеклам припали девушки, высыпала на улицу девтора. Старухи исподлобья оглядывали незваных гостей, и медные куманы²⁾ дрожали в их руках.

Посланцы с Перекопа никогда не приносили радостных вестей. Они увозили татар из гор в степи, где шла ужасная война. Недавно взяли из Калехор Амета Курт-Усеина, Османа Аби-Булу и многих других. Амета привезли без ног, Осман потерял глаз и правую руку.

Прибывших всадников стала окружать толпа татар.

— Доложить сейчас сорок подвод, — заорал старший урядник, Захарчук.

Представитель деревни объяснил, что этого сделать Таракташ не может.

— Собрать сход, — приказал урядник.

С вышки Старого минарета поплыли дрожащие звуки голоса, призывавшие татар на сход. Сбились в кучу молодые и старые, перебывая друг друга, стали обсуждать затруд-

нительное положение. Опершись на коня, Захарчук, ухмыляясь, глядел на толпу. Трое стражников, сопровождавших урядника, присев на корточки, курили, держа лошадей на поводу.

Из группы собравшихся татар вышло несколько стариков.

— Наша деревня бедная и столько подвод дать не может, — заявили они уряднику.

— Молчать! — кричал Захарчук и приказал своим спутникам окружить стариков. Их толкнули в соседнюю саклю и заперли. У двери стал урядник с наганом в руке. Он послал за соломой; облив ее керосином, стражники обложили его саклю, в которой были заперты старики.

Было ясно: приезжие собирались сечь живых людей! Деревня огласилась воплями женщин. Молодежь заволновалась, но никто не решился противоречить начальству; никому не хотелось висеть на соседнем телеграфном столбе. По требованию Захарчука, принесли вина. Онпил его прямо из ведра и угощал своих подчиненных.

Толпа жужжала. Стариков было жалко — все почтенные, уважаемые люди.

— Ну, час даю вам на размышление! — крикнул Захарчук, еле держа на коротких кривых ногах... А пока давай музыку и гюэль таткизлер, — пусть потанцуют здесь...

Требование это сильно оскорбило присутствующих. Деревня жила старым укладом: девушки перед посторонними мужчинами являться не могли. Засверкали черные глаза в толпе, сжались кулаки, но как защитить свою честь и свободу стариков? Немало было примеров, что за малейшее неподчинение начальству следовала жестокая кара. Толпа колебалась... Но это было — мгновение. Потом произошло нечто неожиданное...

Кто-то скручивал руки уряднику Захарчуку, вырывая наган. Толпа ринулась, обезоружила и связала остальных стражников. Один из них, наиболее трезвый, вскачил на коня и галопом бросился в горы. За ним погнались. Но интерес к тому, что происходит в деревне, заставил преследовавших вернуться. Старики из сакли были уже освобождены. Туда втолкнули арестованных стражников.

— Что будет? Что будет? — взывали старики, простирая руки к небу...

Сперва они уговаривали молодежь, но она не слушалась. Со стороны неприятеля дорога была забаррика-

дирована глыбами скал. Взялись за оружие. Тут то и вскрылся трагизм положения: было всего лишь три охотничьих ружья да две винтовки. Но все же молодежь засела за камнями.

Ждать пришлось недолго. Скоро вдали показалась группа всадников с винтовками на-изготовке. Впереди везли пулемет. Таракташцы подпустили их близко, а затем дали залп. Несколько драгун свалилось на дорогу, несколько вздыбившихся лошадей понесли своих всадников в сторону, под обрыв. Карательный отряд пришел в замешательство. Этим воспользовались партизаны. Быстро собрали они всех могущих защищаться и ударили по отряду еще крепче, заставив его отступить. Пулемет и несколько ружей были брошены драгунами. Во главе восставших татар стал бывший фронтвик...

Солнце вышло из-за туч, посылая приветливые лучи кипящей от волнения толпе. Татарская молодежь готовилась к встрече новой карательной части. Работа кипела вовсю. В одной из ближайших ложбин двухсторонними топорами и ножами молодежь готовила палки толщиной в винтовочный ствол, к ним привязали палки потоньше и покороче. Из соседних деревень подошло подкрепление и приняло участие в общей работе. Под прикрытием был поставлен подобранный пулемет. Во-круг засели молодые татары со своим бутафорским оружием, выставляя концы его из за камней и скал. Ко-где были вкраплены бойцы с настоящими винтовками и ружьями.

Работы были закончены, когда с высокой скалы раздался условный свист, предупреждавший о приближении неприятельского отряда. Его встретили пулеметным огнем, отдельными меткими выстрелами и залпами из винтовок. Выставленные палки издали казались массой винтовок со штыками, которые торчали из-за выступов скал. На пути отряда к аулу прорезывался узкий горный проход. Едва лишь всадники вступали в него, как град партизанских пуль отбрасывал их обратно. При радостном крике, свисте и ликованием защищавшихся — отряд отступил.

Начальство, боясь общего восстания татар в крымских деревнях, решило ликвидировать Таракташское событие. Но начало было дано, и в горной части Крыма тотчас же стали образовываться партизанские отряды...

— Ты знаешь, — закончил Джелиль, — что красноармейские

¹⁾ Джигит — герой, храбрый юноша.

²⁾ Куман — кувшин из меди для воды.

которые пришли выгнать из Крыма белогвардейцев, испытывали в Крыму большие затруднения. Утомленные постоянными боями, они входили в чужой край, чужие горы и леса, где немало еще было врагов и из-за каждого угла можно было ждать засады. Наши партизанские отряды помогли Красной Армии. Я тоже был партизаном...

— Кто же двинул таракташцев на стражников? Кто первый подал

знак к общему восстанию крымских татар? — спросил я.

— Знаешь кто? — торжественно заявил Джелиль.

— Не знаю.

— Долга, долга никто не знал, а теперь мы все знаем... Это был Ленин...

Это было впервые, когда я услышал в Крыму, что подлинные исторические события сплетаются с легендами об Ильиче...

остановке». Но другие идут дальше. Один медведь оставил на своем следу двадцать шесть таких кровавых мест, прежде чем Антон его настиг, наконец, да и тогда зверь еще был настолько жив, что пришлось его добивать из ружья.

Антон приподнялся и вслух сказал:

— Если медведь ложится двадцать шесть раз, то я могу иметь десять остановок, а к тому времени я уже должен быть дома.

И Антон пошел дальше. Нужна была железная воля, чтобы не упасть опять. Шаг за шагом переживал он ноги, силой воли заставлял себя идти вперед. Он должен, должен идти!

Через полчаса он снял ружье, — оно стало слишком тяжелым. Силы покинули его, и он со стоном повалился в снег. Но тут же сказал вслух:

— Стоянка номер два. Слишком рано. Так нельзя, — и, помогая себе руками и лыжными палками, заставлял себя подняться. Как смешно, — у него такое ощущение, будто и другая нога не в порядке. Но это могло быть только воображением.

Антон не мог удержаться, чтобы снова не оглянуться на свой след. Проклятая кровавая полоска все еще была отчетливо видна. Но там, где он упал, кровавого пятна на этот раз не осталось. Только оттиск его рук и лыжной палки — вот все, что было видно на снегу.

Прежде чем пойти дальше, Антон воткнул ружье в снег дулом вверх, в дуло вложил шомпол, а на него надел одну из своих запасных рукавиц, — так Оскар сможет найти ружье.

Раненую ногу он мог уже только волочить. Боль стала так сильна, что все его лицо измозжило гримасой. Он решил, что нога его, ниже раны, начинает замерзать. У раненых медведей, которых он настигал живыми, он часто замечал, что раненая нога или та, которая была всего ближе к ране, оказывалась совершенно замерзшей, твердой, как камень. И если отрезать такую ногу, — не покажется ни капельки крови. Но можно пожертвовать и ногой, лишь бы самому остаться в живых. Дорогу он знал хорошо. В любом месте он мог сказать, далеко ли еще до хижины, где он жил с Оскаром. И Антон стал высчитывать, доберется ли он до хижины без новой «кровоавой остановки».

Ему захотелось сравнить, остаются ли здоровая и больная нога одинаковые следы на снегу. Он огля-

Кровавый след

Рассказ Ларса Гансена

Антон Якобсен и Оскар Хауган зимовали на западном побережье Шпицбергена. Дело шло к весне.

Однажды поутру Антон отправился осматривать лисьи западни и медвежьи самострелы. Самострелы для медведей были расставлены на выступах, на мысах, под крутыми скалами, вообще в таких местах, которые почему-либо бросались в глаза на пустынном плоском побережье. Этих западней и ловушек было так много, что только очень проворный человек мог все их осмотреть в течение дня.

Добрая половина ловушек уже была проверена Антоном, когда он подошел к самострелу, поставленному им под ледяной скалой. Здесь он решил заменить старый кусок сала свежим. Но, когда он стал осторожно снимать старую приманку, каким-то образом взведенный курок ружья, приспособленного к автоматическому действию, спустился, раздался выстрел и пуля прострелила ему бедро. В это время Антон находился на расстоянии шести часов пути от дома.

Как только раздался выстрел, Антон сразу понял, что случилось и что ему нужно делать. Он удержался на ногах и не упал на снег. Он знал, что в такой мороз кровь будет бежать из раны не так сильно, как при более теплой погоде. Пуля прошла через ногу, приблизительно на восемь дюймов выше колена, не задев кости. Антон достал из кармана веревку и, как опытный моряк, по всем правилам затянул ногу, чтобы приостановить кровь. В качестве рычага он пользовался лыжной палкой.

Кровь пошла тише, и Антон, не теряя времени, пустился в обратный путь.

Прошел час. Прошел другой. Время от времени Антон оглядывался на

свой лыжный след. Вдоль следа тянулася узкая ярко-красная полоска, резко выступавшая на белом снегу. Как часто он ходил по такому кровавому следу, разыскивая медведя, наткнувшегося на одну из расставленных против него ловушек с самострелом! Ему невольно вспомнился медведь, по следу которого он шел неделю назад. Пуля прошла навывлет через грудь и легкие зверя, выйдя через спину. Девять часов преследовал Антон этого медведя. В тех местах, где зверь ложился на снег, Антон всякий раз находил ступок замерзшей крови. Но всякий раз медведь снова поднимался и шел дальше. Антон ясно представлял себе, как медведь, вероятно, шатался при этом от боли и слабости, пока ему удавалось опять пуститься рысцой.

Антон чувствовал, что и ему придется отдыхать, как это делал медведь. Но в то же время ему вспомнилось, что, в большинстве случаев, раненому медведю — конец, если он лег хоть раз. Лечь — это значит потерять силы и... Пот выступил у Антона на лбу, он стиснул зубы, затаялся и упал ничком на снег. Он опять подумал о медведе: медведь не падал, он сам ложился. Антону казалось странным, что когда он лежал, он почти ничего не чувствовал. Только в ноге что-то тукало, словно кто-то молотком ударял по перевязке.

Антон пошевелил руками, вытянулся. Внезапно ему пришлось в голову, что медведь ложится много раз, прежде чем охотник найдет его, — живого или мертвого. «Кровавыми остановками» называли они те места, где отдыхал подстреленный медведь. А теперь, здесь его, Антона, первая «кровоавая остановка»... Правда, некоторые медведи так и остаются на своей первой «кровоавой

Антон добрался до половины подъема. Но тут у него потемнело в глазах, и он рухнул на землю...

нулся и с удивлением заметил, что на снегу уже не было больше кровавой полоски. Что это значит? Снял рукавицу и подавил рану. Оттуда выступило только немного застывшей крови. Теперь боль держала все его тело, но в раненой ноге уже никакой боли не чувствовалось...

Антон спешил, как спешит человек, который знает, что дело идет о жизни и смерти.

Погода была тихая. Светила полная луна, и кругом было светло, почти как днем. Поэтому он мог идти напрямиком. Он не знал, хватит ли у него сил подняться на пригорок, который нельзя было обойти. В ста метрах за этим пригорком находилась их хижина. Только бы подняться на пригорок, а там Оскар его увидит и придет за ним...

Антон все шел. Когда ему пришлось опираться на больную ногу, он громко вскрикивал от боли. Один раз он сам испугался своего голоса. Его вопль, прорезавший мертвую тишину, словно разбудил его. Он зашатался. Лыжа на раненой ноге не хотела больше слушаться. Он этого уже не чувствовал, а только замечал глазами. Чувствовать он мог только одно—что продолжает идти.

Вот и пригорок. Антон начал взбираться. Поставив лыжи боком, он выдвигал вверх сначала здоровую ногу, а потом подтягивал другую. Но отмороженная нога не желала следовать. Он вынужден был наклоняться и приподнимать ее одной рукой, придерживаясь другой рукой за палку. Таким образом он добрался до половины подъема. Тут у него потемнело в глазах и он рухнул на землю. Но, при падении, у него хватило сознания откинуть туловище

таким образом, чтобы голова лежала вверх по подъему,— иначе ему бы никогда не подняться больше.

Итак, это остановка номер три. Антон лежал в снегу, стонал и громко проклинал жизнь и шпильбергенскую зиму. Встать на ноги он не мог, но пополз вверх, помогая себе руками, палкой и здоровой ногой. Дюйм за дюймом, фут за футом, продвигался он вверх, пока не достиг вершины пригорка.

Страдальческая улыбка пробежала по его лицу. Он увидел хижину. Сейчас он и дома. Но он не решился дать себе отдых, хотя пот лился с него, так как остановка означала бы верную смерть. Ему вспомнились Оле Андерсдаль, которого он нашел в снегу три года назад,— Оле заснул в снегу и не проснулся больше.

Медленно приподнялся Антон и поставил лыжи для спуска. Пять минут спустя он был около хижин.

Он окликнул товарища. Ответа не было. Он подошел ближе, к самой двери,— никто не вышел к нему навстречу...

***
Когда Оскар несколько часов спустя вернулся домой, Антон лежал на кровати. В печи горел огонь, и на очаге кипело кофе. Оскар подошел к товарищу. Он сразу все понял. Антон лежал без сознания, одежду он разрезал на себе, а вода на полу показывала, что Антон пытался оттереть снегом

свою застывшую ногу. Полярный охотник знает, что в таких случаях на карте стоит жизнь. Не медля ни секунды, Оскар схватил ведро, выбежал из хижин, принес льду и снегу, наполнил им мешок и этим мешком обложил ногу Антона. Через несколько минут Антон открыл глаза.

— Самострел?— спросил Оскар.

— Да... Ноге капут?

— Не знаю. Нужно, чтобы она сначала оттаяла. Через четверть часа увидим. Вот горячее кофе. Как это у тебя еще хватило сил развести огонь. Ну, и двужильный же ты парень!

Оскар достал бутылку со спиртом. Антон лежал спокойно и смотрел перед собой широко раскрытыми, лихорадочно блестящими глазами. Оскар сказал:

— Когда заметишь, что начинается боль, скажи. Впрочем, и говорить не надо. Ты так взревешь, что мертвые услышат. Боль будет— хуже некуда. Ну, а пока выпей-ка вот этой живительной влаги. Ты не был

под хмельком с тех пор, как мы с тобой гуляли в Тромзе. Зато теперь сразу накачаешься, — только держись...

Он говорил безостановочно, в то время как Антон, в промежутках среди вздохов и стонов, осушал большой ковш с крепким горячим кофе, в который Оскар вилил стакан спирта.

На другой день Антон продолжал лежать в постели. Через два месяца — он все еще лежал.

Оскар один обслуживал все ловушки и самострелы. На стенах хижины висело уже двадцать восемь шкур голубой лисицы и тридцать девять шкур песца, — все они были растянуты и высушены. Кроме того, в бочках с рассолом лежало двадцать три медвежьих шкуры.

Однажды, когда он в сенях сдирал шкуру с убитой лисицы, ему показало, что он слышит какое-то движение в доме. Он открыл дверь и заглянул в комнату. К своему удивлению, он увидел, что Антон поднялся с кровати, и стоит у печки, держа в руках ружье. Оскар бросился к нему и вырвал у него ружье из рук.

— Вот как! — воскликнул он. — Уже до этого дело дошло? Бедный ты мой... Ну, нечего нюни распускать. Еще все образуется...

Антон не мог добраться назад до постели без чужой помощи. Оскар должен был ему помочь.

— Смотри, — сказал он Оскару — Видишь ногу, — почернела. Она уже давно начала гнить. Я не могу больше выносить эту вонь... Вот, ты мне помешал, когда я хотел покончить с собой... Что же мне теперь делать?

— Что делать? Можно сделать две вещи. Я могу сам тебе отрезать ногу, только боюсь, что тогда ты у меня отправишься на тот свет. А другая вещь — пойти в Бельзунд. Там есть доктор. Конечно, может быть я не дойду. Но попробовать можно. Одна только заковочка тут: кто будет за тобой ходить в это время? Ведь даже при хорошем насте до Бельзунда и обратно, по крайней мере, четыре дня пути...

В двух милях к югу от их хижины жил другой охотник, Петер Трондсен, один из самых знаменитых охотников на Шпицбергене. Подумав немного, Оскар решил сбегать на лыжах к нему и попросить, чтобы он или остался с Антоном, или сам сходил за доктором.

Антон одобрил это и, взяв ружье с собой, Оскар пустился в путь. Петер жил на самом конце длинного

мыса, который отходил от ледяной горы, длиной в три мили, отделившей Горнезунд от Бельзунда. Путь туда лежал через крутые скалы, а иногда приходилось пробираться и по льду. Только через десять часов добрался Оскар до Петера.

Петер был дома. Когда Оскар объяснил ему, в чем дело, тот без дальних слов вызвался сам сходить за доктором.

— Только, если я не вернусь, обещайте, что весной поищите мое тело и похороните то, что останется от меня...

* * *

В Бельзунде были очень удивлены, когда явился неведомо откуда чужой, бородастый, заиндевевший лыжник и спросил, где живет доктор. Доктор выслушал всю историю и вначале наотрез отказался:

— Разве можно помочь человеку, который уже два месяца пролежал с протреленной ногой, да еще с отмороженной? — Но, в конце концов, доктор сдался: — Ладно, поеду, проворчал он и хотел распорядиться, чтобы запрягли в санки шестерку собак.

Но Петер Трондсен покачал головой:

— Дорога к больному такая, — пояснил он, — что собаки будут только помехой. Путь гористый, спуски крутые. Лучше лыж ничего нет при таком хорошем насте, — никакая собака не утонит за ними.

Решили отправиться на лыжах. Сытно поужинали, потом Петер и доктор пристегнули лыжи и побежали. Несмотря на то, что Петер только-что проделал весь путь до

Бельзунда — полтора дня был он в дороге — доктор — все-таки едва поспевал за ним. Петер нес докторскую сумку с инструментами, ружье и мешок с провизией для больного.

Доктор был не ахти-какой лыжник, но человек молодой и сильный. Сначала он все отставал от Петера, потому что, робая, невольнотормозил на крутых спусках. Наконец Петер заметил ему, что так делать нельзя, если они хотят притти во время.

— Ты, брат-доктор, не трусь, — сказал он. — Не раздумывай много, а кати себе без оглядки по моему следу. И не отставай. А то наскочишь на медведя, а винтовочки-то у тебя нет...

После этого дело пошло лучше. И когда они добежали до хижины, где Антон и Оскар с тревогой дожидались их, доктор уже был отменным лыжником. Петер и Оскар помогли ему вынуть ноги из ремней, доктор вынул инструменты и принялся за дело...

В конце лета пришел пароход за Оскаром и Антоном. Антон ковылял на деревяшке, которую сделал себе сам.

* * *

На следующее лето, как-то я поднялся на вершину Флейберг, около Тромзе. В хорошие летние дни, когда полуденное солнце сияет на небе, окрестная молодежь всегда совершает экскурсии на эту гору.

Я стоял на вершине и смотрел вниз на дорогу. По ней со смехом, песнями и шутками поднималась группа парней и девушек. Когда они подошли ближе я, к своему удивле-

Когда Оскар вернулся домой, Антон лежал на кровати без сознания...

нию, увидел среди них Антона Якобсена и Оскара Хаугана. Антон шел на двух ногах... Вот так чудо!

Он подошел ко мне и поздоровался.

— Что, — весело сказал он, — удивляетесь? В первый раз видите,

чтобы сюда поднимался человек на деревянной ноге? Да-с. Должно быть я и на самом деле первый. Но, по правде сказать, я нахожу, что для нашего брата искусственная нога лучше чем настоящая. Такую ногу не отморозишь, да и пуля ей нипочем...

ВЕСТИ ИЗ БУТЫЛКИ

Фантастический рассказ Е. Лаумана

СЕМЬ ЛЕТ ПО МОРСКИМ ВОЛНАМ.

В декабре на Новую Землю прибыл советский ледокол «Русанов». Обитатели острова — самоеды — передали капитану ледокола бутылку, которую они нашли в море. Бутылка была наглухо запечатана. Ее раскупорили. В бутылке лежала записка, в которой было написано, что бутылка опущена в море морской лабораторией в Абердине (Шотландия) в 1920 году. Бутылка была опущена в море для того, чтобы проследить — куда ее пробьет морское течение. О находке сообщено в лабораторию, опустившую эту бутылку в море.

(Из газет)

15 ноября, в 10 ч. 37 м. утра, вахтенный заметил вблизи левого борта плавающий предмет. Если я так точен, то это потому, что как раз в эту минуту я проверял свои часы по судовому хронометру. Мы шли в это время в Северном Ледовитом море, недалеко от Нордкапа. Мы — это французский военный корабль.

Замеченный предмет едва выделялся над поверхностью воды и имел странный вид.

— Пловучая мина, — сказал кто-то.

— Не думаю, — отвечал капитан, всегда скупой на разговор. — Готовьте шлюпку, — отдал он приказание.

Судно убавило скорость, и штурману было приказано держать курс параллельно движению таинственного предмета. Мичман с двумя матросами сели в спущенную шлюпку. Море было удивительно спокойно, погода была самая подходящая для такого маневра.

Мы все старали от нетерпения: подобная находка в море всегда сопровождается целым рядом интересных моментов; кроме того, это событие нарушило однообразие судовой жизни.

Несколькими ударами весел лодка приблизилась к плавающему предмету, и мы увидели, как мичман внимательно рассматривал его, затем велел подойти к нему совсем вплотную, и один из матросов выловил его. Пять минут спустя шлюпка была уже снова поднята на борт, и мичман положил предмет на стол капитана.

Это была бутылка из толстого, почти черного стекла, вместимостью, приблизительно, в 5 литров. Она, вероятно, когда-то служила для водки и была тщательно обернута про-

смоленной веревкой, а также пробковыми пластинками и деревянными дощечками, очевидно для того, чтобы предохранить стекло и вместе с тем дать ей возможность держаться на поверхности. С первого взгляда мы убедились, что бутылка уже долгое время находится в море, потому что она вся была покрыта зоофитами¹⁾, равно как и пробка, которая, как мы увидели впоследствии, состояла из деревянной заклепки, пеньки и дегтя.

Какое было происхождение этой бутылки? Какой путь прошла она? Прилившая к ней колония зоофитов указывала, что она долго плавала по южным морям, ибо зоофиты не встречаются в тех холодных морях, где мы были. Можно было поэтому предположить, что бутылка, принесенная северным течением из Великого океана, попала в Ледовитое море. Но во сколько месяцев? Впрочем, можно было допустить и обратное предположение, а именно: что бутылка, выброшенная у Шпицбергена, совершила путь к югу, а затем вернулась назад. Как бы то ни было, ее пребывание в жарких морях не подлежало сомнению.

После того, как бутылка была откупорена, ее наклонили, и из нее выпал платок, тщательно обернутый вокруг небольшой гири. Платок был осторожно развернут, и перед нами появились написанные на нем крупные буквы, начертанные повидимому деревянной палочкой, смоченной в деготь, разбавленный сажей.

Капитан нагнулся над этой рукописью, слегка разгладил ее ладонью и прочел первую строку:

¹⁾ Иначе «фитозоа» («растения-животные») — название кишечнополостных: губок, медуз, кораллов и т. п.

С борта „Гальционы“, 13 февраля 1820 г.

Он остановился, пробормотал «гм!» и в недоумении снова нагнулся над платком, чтобы внимательно разглядеть написанное; затем, как будто ища нашего сочувствия, он добавил, оглядывая нас:

— Значит, бутылка эта пробывала в воде 98 лет?

Мы все молчали.

— Господа, — сказал капитан, — это дело серьезное; мы составим протокол о всем происходящем, и все его подпишут. Лейтенант, возьмите бумаги. Заметьте, документ этот писан разными руками и людьми разного образования: первые строки написаны правильно и красивым почерком, а прочие, и в особенности последние, писаны плохо и рукой, очевидно, не привыкшей держать перо. Поторопимся: я боюсь, что эти буквы, которые так долго пробывали в темноте в этой бутылке, поблдеют от воздуха и света и исчезнут.

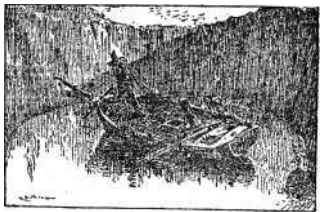
Капитан стал медленно читать под доносившийся до нас глухой шум судовой машины. Я не смею объяснить то общее чувство, которое нас охватило; нам казалось, будто мы находимся в комнате умершего, и невидимая смерть витает в ней.

Вот слово-в-слово то, что было написано на платке:

«Мы, нижеподписавшиеся и единственные, оставшиеся в живых, покинули Новую Землю с грузом тюленьего жира 13 сентября 1819 года, направляясь в Христианию, как первую стоянку, при порядочной погоде и ветре норд-ост. «Гальциона» — бриг-шхуна в 160 тонн²⁾, прочный, хорошо построенный, прекрасно выдерживающий бури и противные ветры. Экипаж состоял при отъезде из 25 человек, считая в том числе и командный состав (полный список команды приложен).

Вы, кто прочтете эти строки, внимайте мольбе, которую мы обращаем

²⁾ Метрическая тонна (1000 кг) вошла в употребление сравнительно недавно. Здесь разумеется «морская тонна».

..Мы находимся в центре огромной лаваны. Вокруг поднимаются мощные стены...

к вам: двенадцать человек исполнены ужаса и отчаяния, сейчас, перед тем как бросить в воду эту бутылку, содержащую последний луч их надежды».

Капитан поднял голову и внимательно оглядел всех нас; затем он продолжал медленно читать:

«Вы, кто бы вы ни были, должны сказать себе, что двенадцать человек, подобных вам, гибнут среди мертвого безмолвия, окруженные страшными и ужасными явлениями. Придите на помощь — во имя нашего спасения, во имя тех, которые поджидают нас дома!

Мы снялись с якоря и уже три дня шли с прислушенными парусами, когда вдруг, почти неожиданно, барометр быстро упал и сильный порыв ветра пронесся в воздухе. В эту минуту мы были под 48°52'40" северной широты и 0°2'45" западной долготы; это была последняя точка, какую нам удалось определить. Ветер дул все сильнее и гнал нас к северу; мы успели спустить паруса, лот показал совершенно достаточную глубину. Внезапно море окрасилось странным молочным оттенком, и волны, поднятые ветром, стали так высоки, что они достигали нижних рей и падали со страшным шумом на палубу, которая вся дрожала под их напором.

Повидимому, самые глубины моря были охвачены волнением, ибо порой волны выносили со дна на поверхность воды множество странных существ, неизвестных чудовищных рыб, плавательные пузыри которых, вылезая из рта, лопались под ослабленным давлением. Море как будто дымилось, над волнами носилась распыленная ветром влага.

Несмотря на принятые нами меры, главная мачта была сорвана, как щепка, а фок¹⁾ сломался на две трети своей длины. Целями часами мы с невероятными трудностями боролась, чтобы освободить наше несчастное судно от поломанных частей и поставить два фокса, с помощью которых мы могли бы удержаться в дрейфе. Во время этих работ был смейт волной Жан-Франсуа Крева.

Настала ночь. Буря удвоила силу, и вдруг без видимой причины мы были унесены с невероятной быстротой и притом не по направлению ветра, а вкось от него; вследствие этого мы потеряли все оставшиеся у нас паруса. Непреодолимое течение влекло нас, сбитый с толку ком-

Лестница из забитых в скалы скоб была сделана, и мы превозмули уже свободу. Но поднывший матрос сорвался вместе с веревочной лестницей...

пас не давал никаких указаний, по которым можно было бы ориентироваться.

Скоро, увы — да будет проклят этот час! — мы услышали грозный шум прибоя, сначала далекий, потом все приближавшийся и усиливавшийся. Мы находились в центре циклона, настолько сильного, что невозможно было оставаться на палубе даже привязанным. Нас несло к бурунам, еще несколько минут — и все было бы кончено, но вдруг наше судно, как нам показалось, было приподнято над водой и со страшной силой брошено вперед, словно оно несло по гребню волны. Раздался глухой удар и сильнейший всплеск воды, потом наружные звуки затихли, и мы почувствовали, что вышли из бурной атмосферы и медленно кружились вокруг себя. Было так темно, что мы ничего не могли видеть; но мы, по крайней мере, на этот раз были спасены.

В тревоге ждали мы рассвета, и что особенно было странно, это то, что мы слышали страшный рев моря и завывание ветра, но не ощущали их действий. Этот необъяснимый покой после пережитой бури внушал нам невыразимый страх; впоследствии некоторые из матросов уверили, что они считали себя умершими, словно спускающимися на дно моря вместе с кораблем, покинув жизнь незаметно для самих себя.

Наконец, настало утро, холодное, серое и тусклое, и мы разом поняли все и содрогнулись от ужаса. Мы находимся в центре огромной лохани, вокруг нас поднимаются высокие и мощные стены из мрачного черного камня. Незаметно-нигде никакого отлогого берега, кое-где лишь несколько обломков скал и выступов,

на которые нога могла бы опереться, и несколько черных и таинственных отверстий в толще каменных стен. Этот цирк

имеет от ста до ста пятидесяти метров в диаметре, наше злосчастное судно находится в центре его.

Мы стояли неподвижно, не понимая, как все это совершилось и как мы попали сюда, но с этой минуты большинство из нас убедилось, что мы погибли и можем думать только о смерти. Капитан не мог не заметить, по бледности наших лиц, нашего волнения и тотчас же принялся отвлекать нас от мрачных мыслей, разлаывая приказания направо и налево и подкрепляя их самыми страшными угрозами...

Измерение глубины, произведенное после того, как мы несколько пришли в себя, не дало никаких результатов, — глубина должна была быть слишком велика, а наш лот недостаточной длины. Экипаж принялся, в ожидании событий, которых мы предвидеть не могли, приводить «Гальциону» в такое состояние, которое позволило бы ей держаться на воде при могущих наступить обстоятельствах. У нас было два якоря, мы соединили обе якорные цепи в одну,

¹⁾ Точнее — фок-мачта, то-есть передняя мачта (фок — нижний парус этой мачты).

так что у нас получилась цепь в 33 метра, которую мы спустили за борт; хотя она, конечно, не коснулась дна, но это позволило удерживать судно на одном месте и заниматься, не спеша, изучением окружающей обстановки...

...Я, капитан «Гальционы», пишу эти строки, предоставил матросам отдыхать, а сам с помощником отправился в шлюпку, чтобы найти тот проход, через который мы вошли. Наша поездка была очень коротка и завершилась с тем большей легкостью, что мы плыли по стоячей воде; но вынесенное нами из нее заключение могло свести с ума. Никакого прохода, даже щели не было! Каменная стена поднималась со всех сторон, не пересеченная ни одной расселиной, высокая, плотная, и совершенно недоступная на первый взгляд. Мы стоворились промолчать об этом и, возвратившись на судно, прежде всего занялись подсчетом наших запасов продовольствия. Оказалось, что, если никто не умрет за ближайшее время, у нас хватит их на 45 дней.

На следующий день я, по долгу совести, собрал своих людей и, призывая их мужественно перенести испытание, раскрыл им всю правду; вместе с тем я предложил им вновь попытаться найти выход в окружающей нас каменной стене. Все лодки были спущены в воду; но и их поиски, как и наши, остались бесплодными. Один из матросов предложил перебраться через стену, вбивая в скалу последовательно железные скобы, по которым можно было бы подняться доверху; при этом первый, взобравшийся на скалу, должен был бы взять с собой веревку, чтобы прикрепить к ней веревочную лестницу, по которой можно было бы поднять нужные материалы для постройки лодки или плота. Все преисполнилось надеждой и работа началась. Цепи послужили для изготовления скоб, лестница была сделана, и мы уже предвкушали удачу, когда все погибло: поднявшийся матрос сорвался вместе с веревочной лестницей, а у нас не было ничего, чтобы соорудить другую. Мы все добрались до верхушки гранитной стены, но оказалось, что и с другой стороны она отменно спускалась в море. Усталые, полные отчаяния, мы возвратились на «Гальциону», неподвижно дремавшую на стоячей поверхности воды.

Ослабленные и упавшие духом люди не хотят ничего предпринимать и покорно мирятся с мыслью о смерти. Нам осталось приспасовать только

на 20 суток. Я с ужасом предвижу самое худшее!

Если наши дни унылы и полны отчаяния, то ночи ужасны и исполнены невыразимых страхов. Из моря выплывают огромные кальчатые существа, похожие на улиток и испускающие в темноте молочного-белый свет. Эти улитки (ни с чем другим их нельзя сравнить) длиной около 30 см, толщиной же в человеческую руку. Их прикосновение вызывает злокачественные нарывы. Стены нашей тюрьмы кишат ими по ночам; улитки поедают лишаи, покрывающие камень в нижней его части. Они взбираются и на нашу палубу и тогда перестают светиться, словно зная, что это может обнаружить их присутствие. Двое из наших людей, дотронувшись до них, обратились в ходячие трупы и умерли от гангрены. Это дает нам продовольствия на один лишний день.

Есть еще белые твари, тяжело летающие вокруг нас в ночной темноте; их крылья, очевидно, служат им и плавниками, так как мы слышим, как они ныряют в воду, а потом взлетают на полметра над ее поверхность. Они издают противный запах тины, тела их мягки, влажны и холодны, как тела медуз. Глаза их светятся фосфорическим блеском,

но унылы, как бы полные невыразимой печали.. Мы увидели эти существа впервые в одну лунную ночь и поймали одно из них; они плоски, рот их окружен хрясками, у них два плавника, на хвосте третий; таково это отвратительное животное, конечно, доселе неизвестное...

— Здесь,— сказал капитан,— есть продел. Я вижу слово «безумие», потом «отчаяние». Дальше идет следующий текст:

«Ужасно! Ночью поднявшийся на палубу матрос не вернулся обратно. Утром мы нашли его совершенно обескровленный труп, на шее его был ряд мелких ран, из которых сочилась еще немного спекшейся крови. Ночью они окружают судно... никто больше не осмеливается выходить на палубу, а у нас нет ни света, ни продовольствия, мы ничего не можем выплывать из воды...

Самый сильный из нас взберется на стену по вбитым в нее скобам и оттуда бросит в море бутылку... Мы ждем без надежды, но если кто-нибудь нашел эту бутылку... помогите...».

Капитан поднял голову, он был бледен; помолчав минуту, он сказал: — Тут идут дальше только подписи, потом несколько бессвязных

слов. Смерть витала вокруг них...

Эти проклятые, но лышавшие близкой смертью строки потрясли нас всех. Мы, как будто, видели перед собой обескровленные лица людей, чудовищных улиток и надвигающую гибель...

Каштан нарушил наше молчание первый. Он положил ветхий доку-

...Стены нашей тюрьмы кишат по ночам этими огромными улитками... Прикосновение к ним вызывает злокачественные нарывы...

мент на стол перед собой и задумчиво произнес:

— Еще одна загадка!.. Еще одна кошмарная драма в летописи моря.

Слова капитана разрядили создавшуюся атмосферу. Все всколыхнулись и заговорили. Начались горячие споры. Некоторые стали доказывать, что это кольцо образовалось от вулканического извержения на дне моря и что это место должно находиться где-нибудь в еще неисследованных местах арктических морей. Другие стали утверждать, что

это, наоборот, остатки какого-либо затонувшего материка. Завязался спор. Однако это все были только предположения...

Лейтенант разложил бумагу и стал составлять акт о находке...

Быть может, через много лет какой-либо корабль, исследуя неизвестные места океана, наткнется на каменное кольцо и найдет в нем то, что было когда-то шхунной-бригом «Гальшиной», и тогда к этой загадочной трагедии будет приписан конец...

Через две недели водолазы были совершенно истощены. Они исхудали, лица их сделались бледными, оброщными, походка стала неровной. Оба страдали от сердечных припадков и затрудненного дыхания. Если бы они обратились к врачу, он самым категорическим образом запретил бы им работать в воде и, пожалуй, обоих положил бы в больницу. Но к врачу водолазы обращаться вовсе не хотели. У них была семья, и им необходимо было получить обещанное вознаграждение...

Между тем приближалась осень — время дождей и бурь. Работу надо было кончать. Водолазы еще усилили темп работы. Их скверное настроение теперь еще больше обострилось...

* * *

ПОЕДИНОК НА ДНЕ РЕКИ

К рисунку на обложке

Поездка политического инспектора по северной Камбодже¹⁾ была успешна. Ему удалось обнаружить несколько национальных обществ, пару подозрительных языческих религиозных общин и много просто несимпатичных для почтенного и воспитанного француза людей. Общества были распущены, общины закрыты, а несимпатичные люди частью арестованы, частью взяты под сугубый полицейский надзор.

Донесение о поездке было составлено совершенно удивительно. Это был роман. Увлечательнейший детективный роман. Правда, там не все была истина, но зато геройская роль самого инспектора, отважившегося пуститься в опасное путешествие по стране мятежно настроенных туземцев, а также и роль его ближайших сотрудников была там очерчена со всей возможной пышностью и красотой.

Надежды, возлагавшиеся инспектором на донесение, были очень прозрачны. Просто инспектор надеялся, благодаря ему, получить некоторое, совершенно необходимое для благосостояния самого инспектора, повышение по службе.

Надежды эти, надо полагать, осуществились бы самым реальным образом, если бы не произошло здесь маленькой заминки. Кое-кому, очевидно, совсем не хотелось, чтобы инспектор благополучно добрался до Сайгона, и в результате этого нехотения пародок инспектора, на котором он спускался по Меконгу, надлетел на подводный дугас у самого выхода в море.

Силой взрыва был оторван весь нос парадок. Инспектор спасся только благодаря пробковому понсу, который он всегда предумышленно носил на себе в течение всего своего парадокного путешествия. Но донесение вместе с парадоком пошло ко дну. Пошли ко дну и те документы, которые необходимо было приложить к донесению, чтобы ему поверили. Короче — пошла ко дну вся карьера политического инспектора!

* * *

Инспектор телеграфировал в Сайгон, и оттуда были высланы на место катастрофы два водолаза: Пьер Демунд и Андрэ Пора. Несмотря на свои чистые французские имена, оба они были уроженцами Камбоджи. Настоящие их имена звучали далеко не так благозвучно. Еще пять лет

назад они должны были их переменить, так как со своими туземными именами они никак не могли попасть в школу водолазов. Когда же их стали звать Пьером и Андрэ, приличные были ослободены, и их приняли.

Материальное положение обоих водолазов было отнюдь не блестящее. Жалованье, которое они получали за свою трудную работу, давало им возможность только-только кормиться. Поэтому оба они с большой радостью взялись за работу. Обещанная награда превзошла их годовой заработок ровно в пять раз...

Сначала работа шла очень дружно. Водолазы знали, что одному здесь справиться никак нельзя, работали вместе и заранее решили, что будущую награду они разделят пополам. Кое-что они должны будут уступить еще и рабочим, стоявшим во время работы наверху у насоса.

Работу в устье рек водолазы всегда считают более трудной, чем работу в море. Во-первых, сильно мешает течение, во-вторых, вода здесь всегда менее прозрачна, чем в море. В море часто на пятнадцатиметровой глубине еще совсем светло, а в реке на четырех метрах надо работать уже с фонарем.

Водолазы работали, не щадя сил. Они уходили в воду с раннего утра и с короткими передышками оставались в ней часов до трех дня. После обеда и маленького отдыха они опять работали до позднего вечера. Такая бешеная работа сильно отравляла на самочувствии водолазов. Постоянная усталость вызвала в них подчас взрывы злости, недовольства товарищем, каждому из них то и дело казалось, что работает только он один, а другой только так ходит по дну, ничего не делая. Работя потеряла то главное, что могло сделать ее успешной — дружность. Из-за своего скверного настроения водолазы стали даже мешать друг другу под водой, точно боясь, что кто-то один из них присвоит себе заработок.

В минуту отдыха, обычно утром, Пьер и Андрэ сами поражались тому, как глупо они стали себе вести, как нелепо их поведение, извинялись друг перед другом, но, когда им приходилось опять идти в воду и опять в налосшем стальном шлеме начинал свистеть накачиваемый воздух и десятками килограммов начинала давить на голову, на сердце, на грудь противная вода, здравый смысл испарялся, и на его место снова приходила та же непонятная усталая злость.

На четвертой неделе работы водолазы принимали за последнюю необследованную часть обломков парадок — за остатки его кормы и кормовых кают. Раз, спустившись в воду, они обнаружили под полнотной обшивкой судна большой ящик, похожий на сундук.

Оба бросились к нему и, один с топором, другой с лопатой, стали вскрывать его. Это им удалось довольно легко. Оба наклонились к открытому ящику, разглядев сквозь стекла шлемов его содержимое. Затем одновременно протянули руку и схватили из ящика один и тот же предмет. Пьер потянул его к себе, Андрэ к себе. Пьер махнул рукой: «Дай его мне!» Андрэ отрицательно покачал шлемом. Некоторое время оба стояли спокойно, не отпуская рук и разглядывая свою добычу.

Это был пародочный пакет, завернутый в клеенку. Андрэ бросил топор и другой рукой стал его разворачивать. В тот же момент Пьер рванул пакет к себе. Клеенка разорвалась и под ней оказался виновник всех их бед и цель их алской работы — плотный портфель из мягкой желтой кожи.

Дальше все произошло необыкновенно быстро. Пьер сунул портфель себе в сумку, висящую у него на поясе специально для собирания во время работы разных мелких вещей. Андрэ кинулся к этой сумке и хотел сорвать ее. Но Пьер оттолкнул его и бросился к канату, служившему для поднятия водолазов. Завязалась борьба. Некоторое время водолазы медленно качались из стороны в сторону, крепко обхватив друг друга. Плотная среда, в которой они находились, не позволяла делать быстрых движений, все же Пьеру опять удалось оттолкнуть от себя Андрэ. Пока опрокинутый навзничь Андрэ поднимался, Пьер уже быстро поднялся вверх по канату. Здесь и произошло то, чего давно должны были опасаться водолазы, завывая под водой свою нелепую драку.

Андрэ схватил Пьера за ногу пытаясь его удержать. Не помня себя от злости, Пьер дернул ногой и изо всех сил удушил его своего товарища по шлему. Удар пришелся как раз по стеклу, которое не выдержало давления тяжелой свинцовой подошвы и лопнуло. В шлем Андрэ хлынула вода...

Видя, что он наделал, Пьер страшно перепугался, ужалосун своему безумному поступку и, со страхом домысливая, что дело уже непоправимо, неистово задергал сигнальный линь.

Действительно, привести в себя Андрэ не удавалось очень долго. Все же, после двухчасовых усилий, у него появился слабый пульс, а еще через десять минут он открыл глаза и глубоко вздохнул. Он был спасен...

1) Французский протекторат в Индокитае.

***

Примирение водолазов произошло быстро. Они оба понимают, что их ссора была результатом дикого переутомления,— хорошо, что все окончилось так благополучно.

Инспектор получил свой портфель. Но француз, перерыв все отвлечения своего обмороженного портфеля, нашел в нем только одну маленькую записку следующего содержания:

«С колоссальными, нечеловеческими трудностями мы извлекли из-под обломков потопленного судна ваш портфель. За свою работу мы заслужили вознаграждение, обещанное вами. Это вознаграждение позволило бы нам и нашим семьям существовать безбедно несколько лет. Мы

могли бы тогда получить вполне заслуженный нами отдых от нашей трудной работы. Но мы осмелились познакомиться с содержанием тех бумаг, которыми был наполнен ваш портфель, прежде, чем передать его вам...»

«Господи инспектор! Мы— бедные и некультурные люди. Мы многого не понимаем. Но мы хорошо понимаем одну вещь: нельзя быть предателями своего народа, своей родины. А такими предателями мы стали бы, если бы передали вам ваши документы. Оставьте ваши деньги при себе. Нам не нужны монеты, цвет которых подозрительно смахивает на цвет крови. Мы уежаем отсюда нищими, но честными людьми. И не пытайтесь искать ваши документы, ибо они сожжены...»

Пьер Демулен. Андрэ Пора».

КОГДА ОБЛАКО СПУСКАЕТСЯ НА ЗЕМЛЮ

Когда видят колеблющуюся, свисающую с низкой пелены черных облаков воронку, жадно принаикающую к внезапно взволнованной поверхности волн, когда в ответ из волн вздымаются взбитая белой пеной водяная воронка — моряки бьют тревогу и поспешно уходят в сторону, оглашая воздух тревожными криками:

— Смерч!... Смерч!...

Впившись одна в другую, соединенные в аспино-серую колонну, обе воронки плещут по волнам бешеной вихревой танец, пока через 5—10 минут не рассыпятся проливным дождем. Но за эти 5—10 минут бешеной пляски смерч может наделать немало бед. Воронка, имеющая до километра высоты и сотни метров в диаметре, движется со скоростью до 27 метров в секунду. 100 километров в час! Противстоять этой бешеной атаке стихий могут лишь крупные суда.

Смерч — облако, свесившееся к земле и по плотности не уступающее водяным столбам, выпускаемым китами. Облако смерча указывает на нахождение в данном месте быстро вращающегося вихря, который, разбрасывая вокруг себя воздух, создает род вакуума или безвоздушного всасывающего пространства. Эта местная разреженность воздуха создает так на-

зываемое «динамичное охлаждение», отчего происходит скопление влаги в облаке.

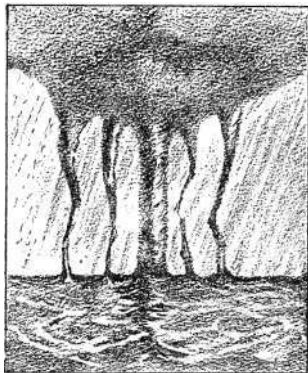
На суше подобное явление называется торнадо, и между ним и смерчем нет существенной разницы. Бывают случаи когда торнадо, образовавшийся на суше, доходит до побережья, перебарывается на море и продолжает свой бешеный вихревой путь в качестве смерча.

Смерчи образуются высоко, в бурной части облаков, между потоками воздуха, двигающимися в разных направлениях или с различной скоростью, преимущественно в местах значительной разницы в температуре и степени влажности. Большая часть образующихся смерчей умирает вверх, не дойдя до земли. Но когда смерч висит еще в воздухе, а вода на море начинает приходить в волнение и образует впадину, в центре которой вздымается воронка — это уже верный признак, что воздушный вихрь находится в действии.

Всасывающая сила облачной воронки достаточна для того, чтобы поднять огромный столб морской воды на высоту нескольких сот метров. Вода эта, подымаемая центробежной силой, падает обратно в виде мощного водопада, рассыпаясь брызгами у основания смерчевой колонны.

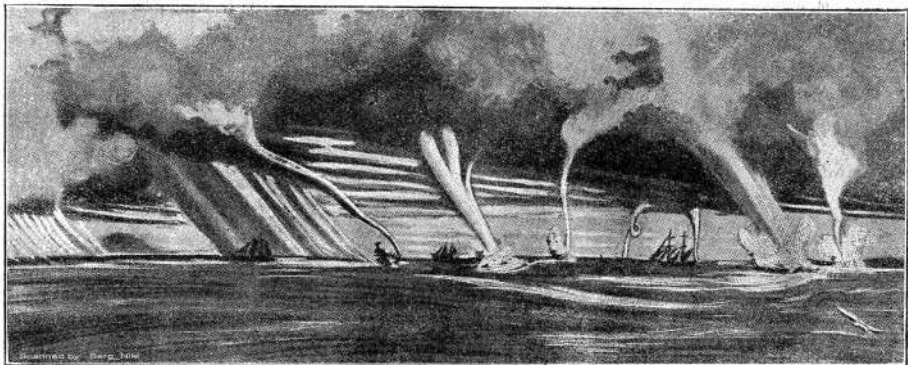
Равным образом и торнадо может воевать и увлечь в своем беге довольно тяжелые предметы, иногда он уносит крыши домов, небольшие постройки, повозки, скот и людей.

С торнадо и смерчем — с этими «гостями» облачных сфер — часто смешивают другие вихревые явления. За смерч принимают обыкновенный воздушный вихрь, рождающийся вследствие перегрева воды на море или пыли на суше. Достаточно в этом случае образования полосы воздушного затишья над таким перегретым местом, чтобы образовался вихрь, ибо горячий воздух устремляется внезапно в верхние более холодные слои воздуха.

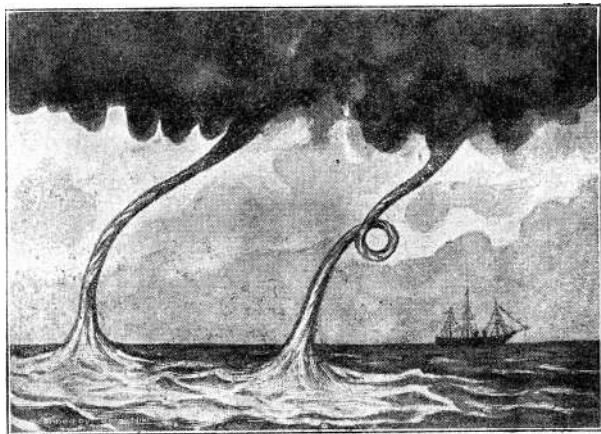
Водяная колонна, окруженная водяными столбами. Зарисована во время торнадо в мае 1920 г., вблизи острова Кубы.

В редких случаях смерчи появляются группами. Самый яркий пример этого типа был отмечен 22 июня 1827 г. в Средиземном море, близ Стромболи. Суда, находившиеся в это время в море, испытали немало ужаса при виде дождных мощных колонн, вздымающихся тысяч тонн воды в воздух! Германская береговая охрана сохранила старинную гравюру этого смерча.

Самая замечательная группа водяных столбов. Зарисовала очевидцем в Средиземном море, вблизи вулкана Стромболи, в июне 1827 г.

Водяные столбы-близницы (один из которых образует петлю) во время торнадо.

Несколько лет назад аналогичный групповой смерч был отмечен близ острова Кубы. При этом американское судно «Карльстон» едва не погибло. Едва затихла разразившаяся гроза, как вокруг судна начали образовываться одна за другой воронки смерчей. Перепуганный экипаж насчитал 9 коронок. Затем внезапно вокруг каждой большой воронки образовались 2—3 маленькие. Они вращались вокруг больших воронок, подобно планетам вокруг солнца, и вместе с ними уносились валь.

В последние годы начали вестись научные исследования явлений смерча. 28 декабря 1919 г. британский пароход «Оур

Эрмит» измерил секстантом (инструмент для определения широты и долготы) расстояние от базы облака до поверхности моря и определил его в 1380 метров. Ширина воронки в месте выхода из облака равна была 150 метрам, а у поверхности моря — 45 метрам. Брызги воды подымались на высоту 90 метров.

Умеренные широты не знают ни смерчей, ни торнадо. Условия для возникновения их могут дать лишь тропические и субтропические области. В южной части Сев.-Ам. Соед. Штатов торнадо очень часты и производят подчас самые разорительные опустошения.

Г.М.

КТО БОЛЬШЕ ЗНАЕТ???

К ЧИТАТЕЛЯМ.

Читателям, желающим принять активное участие в нашей игре, редакция предлагает присылать свои вопросы, для помещения их в игре, на следующих условиях:

1. Вопросы должны быть: а) оригинальны (не разрешается заимствование вопросов из газет и журналов, занимающихся игрой), б) соответствовать программе журнала (география, краеведчество, естествознание, путешествия, спорт), в) обязательно с ответами.

2. Принимается не менее 10 вопросов от одного лица сразу.

3. Редакция оставляет за собой право переработки присылаемого материала.

4. Материал печатается безвозмездно, но фамилия автора указывается. Присылаемые материал для игры тем самым соглашаются на вышеизложенные условия.

Письма должны быть написаны четко, с указанием фамилии и адреса автора. На конверте нужно делать пометку: в отдел «Кто больше знает?»

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ ВОПРОСОВ

1. Какой секретарь называется змеоядем?
2. Какой из украинских городов больше по количеству живущих в нем людей: Харьков, Киев или Одесса?
3. На шкурах каких животных писали в древности?
4. Колчак—что это представляет и где его можно найти?
5. Сколько весит Советский серебряный рубль?
6. Какой астроном пополнил жизнью за свое учение?
7. Назовите рыбу, водящуюся в водах СССР, которая вместо икры «мечет» живых рыбешек?
8. Что такое «Саванна» и «саванны»? 9. Какова высота Эйфелевой башни при 40° по Ц?
10. В каком море рыбы и другие животные не могут жить?
11. Где находится «Булонский лес»?

12. На берегу какого океана имеется Крутой мыс?

13. Кто из птиц охотится на коз и овец?

14. Что такое Арабат?

15. Какой современный европейский город носит почтенное название «вечного города», данное еще в древние времена?

16. Назовите морскую птицу, одноименную предмету, который служит нам средством передвижения?

17. Что такое Имандра и Иматра?

18. Куда впадает река Аму-Дарья и куда Сыр-Дарья?

19. Кем и когда был открыт морской путь в Индию?

20. Что такое «бор» и «бора»?

21. Кого называют «ароновой бородой»? 22. Сколько в Астраханской губ. городов?

23. Где живет «водяной козел»?

24. Какие проливы сделаны искусственно человеком?

25. Где находится город Беднолемьянск?

26. Кто из птиц плоеется?

27. Что у охотников означает слово «вабить»?

28. Границы какого государства образует форма сапога?

29. Какая в СССР «аврора» летает и какая плавает?

30. Мартышка—зверь или птица?

31. Фамилия какого героя Жюль Верна, входящая в заголовок одного романа, одноименна мысу в Америке?

32. В какой стране имеется Золотой берег?

33. Название какой реки СССР, впадающей в море, складается из двух гласных букв?

34. На какой ученической карте можно отыскать Атлант?

35. Ядовиты ли жабы?

36. Кого называют бородавчиком и кого бородавчаткой?

37. Как показать палку сломанной, не ломая ее?

38. Что добывают из косточек вишни?

39. В какой хорошо известный и самый близкий лабиринт человек не может проникнуть?

40. Где расположено Бофорово море? 41. Назовите самый большой остров, принадлежащий СССР?

42. Куда входит Азербайджанская ССР и кто в нее входит?

43. В каком году была первая олимпиада?

44. Что лежит в пределах южного полярного круга?

45. По какой стране протекает река, название которой здесь упомянуто?

46. Какая республика носит название острова, на котором она расположена?

47. Можно ли перейти «Маркизову лужу»?

48. Какая рыба имеет два совершенно различных бока?

49. Какой город расположен на Темзе?

50. Сколько в СССР городов, насчитывающих свыше 200 000 жителей?

(Вопрос № 1 прислан А. Членовым, Москва; №№ 34, 39—Головей, Москва; № 37—Марным, Киев; № 43, 45—Зачем.)

УГОЛОК ФИЛАТЕЛИСТА

АРХИТЕКТУРА НА МАРКАХ.

Нет, кажется, ни одного явления в общественной жизни, которое не получило бы отклика на марках—документах своей эпохи.

Ряд предыдущих очерков мы иллюстрировали марками, показывающими флору, фауну, средства сообщения, великих людей, наконец — быт некоторых стран.

Архитектура всех времен и народов, самые разнообразные стили этого древнейшего из искусств — естественно, не могла не найти своего отражения в филателии.

Так, на марках Египта (рис. 1) встречаются пирамиды; интересно отметить, что каждый из древних народов по-своему объяснял их постройку: арабы-завоеватели полагали, что пирамиды построены для сохранения различных сокровищ от всемирного потопа; первые путешественники считали пирамиды маяками, помогавшими караванам ориентироваться в пустыне; некоторые из ученых принимали эти сооружения за постройки для астрономических наблюдений и т. д. Новейшие же изыскания доказали, что пирамиды — надгробные памятники фараонов и ближайших членов их фамилий¹⁾.

В красочной серии юбилейных марок Китая видим пагоду (рис. 2). Это — архитектурный памятник, представляющий собою группу построек с одним или несколькими дворами, окруженными оградой. На рисунке — наиболее часто встречающаяся архитектура пагоды — башенная постройка.

Изображение московского Кремля — древнейшей и наиболее богатой историческими воспоминаниями части города — находим на рис. 3. Кроме московского Кремля, большое историко-археологическое значение имеет Кремль ростовский (Яросл. губ.), а также нижегородский.

Главный пилон²⁾ (длиною в 112 м, вышиною 43 м) Карнака³⁾ — замечательной группы остатков храма на правом берегу Нила — встречаем на марке Египта (рис. 4). Постройка этих храмов была произведена рядом династий фараонов в течение многих столетий.

Интересное по архитектуре строение встречаем на марках Марокко (рис. 5) — французской колонии на северо-западе Африки.

В видовой турецкой серии 1914 года мы находим колонну (рис. 6) — один из замечательных памятников, которыми так богата Турция, в частности — Константинополь.

Здание древней армянской архитектуры, постройка которого относится к IV веку и носит на себе следы греческого и персидского влияния — на рис. 7.

На одной из марок советского Азербайджана — «Девичья башня» (рис. 8), постройка которой связана с пленительной легендой о юной красавице, ханской дочери, брошенной с башни в море от преследования отца; на другой — вид здания «Ханского Султанца» (рис. 9), где некогда восточными деспотами отравлялись «правосудие». Оба эти памятника старинны, как, впрочем, и все остальные, находящиеся в ведении Наркомпроса АЗССР.

Вид Смольного, сыгравшего крупнейшую роль в Октябрьскую революцию — на рис. 10. Отметим, что дворец построен знаменитым итальянским архитектором Растрелли.

На марках молодого государства Ирак, возникшего после мировой империалистической войны и находящегося под «по-

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

кровительством» Англии — типичные постройки арабской архитектуры (рис. 11).

Громаднейшим из памятников готического зодчества является Кельнский собор (рис. 12). Заложенный еще в 1248 г. по плану «каменных дел мастера» Гергарда фон Рилле; собор этот закончился постройкой лишь в 1880 г. Любопытно отметить, что в 1749 г., во время занятия Кельня французами, недостроенное здание собора было обращено ими в склад сена.

На рис. 13 — национальный дворец Гватемалы, республики в Центральной Америке; столицею республики является

Ауга, совершенно разрушивших Старую Гватемалу.

Относящуюся к XVI веку ратушу города Термонда (Дендермонде) видим на бельгийской марке (рис. 14).

А. Ч.

ОТ РЕДАКЦИИ: «Вокруг Света» беспрерывно получает запросы от читателей Сообщаем: Москва, 1-я Тверская-Ямская, 3.

ПО СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

ЖИЗНЬ В КИПАТКЕ.

Гидробиолог Жадин, работая в составе Байкальской экспедиции Весоевской Академии Наук, обнаружил в Хакусской горячих источниках на берегу Байкала значительное развитие как растительной, так и животной жизни. Особенное внимание исследователя было привлечено раковинами моллюска *Radix tetragra*, живые экземпляры которых были найдены на камнях в горячем ключе при температуре до +47° С.

Любопытно, что в ручьях того же источника, где t° падает до +10° С, их не было найдено. В биологическом отношении эти раковины оказались родственными моллюскам, живущим в горячих источниках Исландии. В Байкальском озере эти раковины совершенно отсутствуют. Повидимому, они проникли в источник из окрестных болот и в течение столетий постепенно приспособлялись к жизни в горячей воде.

-3-

КОЖА ИЗ ОТБРОСОВ.

Ленинградским кожевенным трестом организуется в широком масштабе производство искусственной кожи, заменяющей настоящую, для целого ряда более дешевых изделий.

Искусственная кожа обладает большим химическим постоянством, полной водонепроницаемостью, хорошим глянцем и т. д. Изготавливается она из склеенных, спрессованных отбросов кожи — стружек и размельченных обрезков кожи. Последние перерабатываются в кожаний картон на машинах, применяемых для производства бумаги. После переработки они перемешиваются с каким-либо связывающим веществом, вроде каучука, или целлулоидного раствора, и затем прессуются. Такая кожа применяется для производства стелек, каблучков и проч.

Введение у нас производства искусственной кожи освободит значительное количество натуральной кожи и даст возможность расширить производство обуви.

Г. К.

1) См. очерк «Стальные мускулы человека» в № 4 «Вокруг Света».

2) Пилоны — башни, стоящие по обеим сторонам входа в египетские храмы.

3) Название это перешло от соседней деревни.

НОВИНКА
ДОМАШНИЙ
ЭЛЕКТРОТЕХНИК
САМОУЧКА

Устройство домашн. освещения, звонков, сигнализации и телефонов. Изготовление гальванических элементов, аккумуляторов, трансформаторов и выпрямителей. Радиоприемные устройства: детекторные, ламповые, с антенной и без антенны.

ЭЛЕКТРОБОРОВАНИЕ музыкальных инструментов из алюминия, латуны, нержавеющей стали, бронзы, никеля, кобальта и пр. с 133 рис. и поясн. черт. Цена 2 р. 75 к. с пересылкой.

Книжки Вексела, НИИГОВЕД Москва, 19, ул. Герцена 22/5.

Одно из величайших произведений мировой литературы
Д.Ж. СВИФТ
ПУТЕШЕСТВИЕ
ГУЛЛИВЕРА

Этот бесподобный роман-сатира повелевает на русском языке впервые полностью и восстановленным мест. выходящими из печати ценурой. 700 стр., более 400 иллюстр. знаменитого художника Гравинса.

Цена в мягкой обложке с переплетом и золотым тисн. в супер-обложке и картонке 3 р. 80 к.

Высылка денег вперед — за пересылку не платят.

Изд-во «АНАДЕМИЯ», Москва 9, Тверская А. 26/а

СПУТНИК ОХОТНИКА
РАХМАНИН и КЕРЦЕЛИ.
Ц. 1 руб.
315 стр.

СПУТНИК УДИЛЬЩИКА
РЫБОВОДОВА
все виды ловли. Самая полная книга по этому вопросу. Сост. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ. 167 стр. 60 рис. Ц. 1 р. 85 к.

НАВИЧКА ЧУЧЕЛ
птицы и зверей и собрание зоологич. коллекций. ЗАЛЕССКИЙ. С рис. Ц. 28 к. Был напечатан платком без задатка. Москва, 9, «СОТРУДНИК ПРОВИНЦИИ».

Всеобщее руководство для изучающих
СТЕНОГРАФИЮ

Всякий легко может научиться стенографии без помощи учителя за употребленной и без нажима системе К. В. Старосельского. Цена в переплете — 2 руб. Книжки по любому вопросу высыл. наложн. платежом. Москва, Политехнический Музей, ком. 123/а Госуд. Кооп. «Транспресса» (Книжный Отдел)

НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК
САМОУЧИТЕЛЬ

Всех ремесл в одной книге: плести, столярн., токаря, бочари, перепл., кузачи, слесари, паянн, лужен., никелиров., очинн., выдел., верхоств., крамлей, серк., обжиг., гончарн., печн., малярн., штукат., изготн. радио-приемника, 148 рис. Цена с пересылкой 3 р. 50 к.

Можно высылать мелкими почтовыми марками.

КНИЖНЫЙ «КНИГОВЕД» Москва, 19, ул. Герцена, 22/5

ВЫ НЕ РИСКУЕТЕ
ПОКУПАЯ
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

У нас по ценам и качеству или не покупайте. Закавказская продукция становится право облеза музыкального инструмента.

ГИТАРЫ 30, 40, 50 р. и др. пор.
МАНДИЛИНЫ 120, 150, 18, 15, 20, 24, 25, 30, 35, 45 р. и др.
БАЛАЛАЙКИ 5, 6, 7, 8, 10, 30, 30, 120 р.
ГАРМОНИИ полуэлектрич. 28, 30, 35 р., виолонч. 2х рядные 40, 50, 60, 75, 85, 100, 125 р. и др. дорож. Обладат. узнавать строй (поаэж.) 20, 25, 35, 45, 60 и др.
СКРИПКИ 120, 15, 20, 25 р.
СМЫЧКИ 120, 15, 20, 25 р.
ГРАММОФОНЫ 50, 75, 80, 85 р. и др.
ПИОНЕРСКИЕ БЛАУБАУ 15, 16, 19, 25 р.
ТРУБЫ 19, 20, 22 р. и др.

Музыкальные, клубн. и концертн. частям скидки 5%. Заказы исполняются быстро и аккуратно наложенным платежом по получении 20% задатка. Упаковка и пересылка за счет заказчика по себестоимости. Глазостроительный прибор-аппарат с истор. муз. инстр. прод. С. И. Чеподанова и календарем высыл. за 2 руб. 8 к. марк. а. **СПЕЦ. МУЗЫКА** Москва, центр, Попр. вка. 16/28.

ПОДАРОК
МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ
ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

Кухонная книга, свыше 300 рецептов и вегетарианский блюдец с приложением

МЕНЮ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Цена с пересылкой 95 к., налож. плат. 1 р. 10 к. Заказ направл.: Москва в 19, ул. Герцена 22/а, книжный магазин Эльвизы.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Не следует изучать по устаревшим методам. Навычущим признан новейший метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Самоучитель немецкого языка, состоящий из 10 выписок, в обработке Б. Шмелева, дол. 30. Ученым Советом, высл. для 2 р. 85 к. Курс английского яз. в 10 лекций высл. за 2 р. 15 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, д. 22/12. Книжки с д. е. «Провсвещение».

ПОТЫ

Для фортепьяно, скрипки, виолончели. Самоучитель для гитары, мандолины, гармонии, балаалайки. Бюро авторн. композиц. (ор.: Бах, Багнер, Лист, Мусоргский, Равель, Римский-Корсаков, Рахманинов, Серов, Стравини и Малюковский по 35 коп. (копеечек) — 10 биографий — 3 р.). Оперы, романсы, вальсы, польки и т. д.

Заказы выполняются налож. платежом: Москва, Политехнический Музей, ком. 123/а Госуд. Кооп. «ТРАНСПРЕССА» (Книжный Отдел).

20 КНИГ 20
ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

ПО 2 КНИГИ В МЕСЯЦ всего за 10 мес. около 3 200 стр.

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ РОМАНЫ
А. Дюма, Э. Синклер, В. Скотта, Р. Хаггарда, А. Франса, В. Гюго и др. популярных авторов.

1 книгу — известный роман А. Фадеева «**РАЗГРОМ**» (399 страниц).
4 «**ЧЕТЫРЕ РЕБЕНОК**»
10 **многочисленных картин**
1 том (около 60 новых исторических рассказов) **МИХАИЛА ЗОЩЕНКО**
10 №№ журнала «**МУЗЫКА ДЛЯ ВСЕХ**»
10 **книг литературно-художественного журнала** — 10

ПОЛУЧАТ В 1928 г. ПОДПИСЧИКИ ЖУРНАЛА

30 дней
МАСТЕРСТВО РАБОТНИК

№ № 1 и 2 «30 ДНЕЙ» за текущий год ПОЛНОСТЬЮ разомлись

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
с марта до конца года

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА журнал «30 ДНЕЙ»
со всеми приложениями (с перес. и доставкой) с марта (с № 3) до конца года — 11 руб.; на один мес. — 1 р. 25 к. ДОПУСКАЕТСЯ РАСПРОСЧ.: при подпске — 6 руб., к 15 июня — 3 руб. и к 15 сентября — 2 руб.

За отдельную доплату (при подписке до конца года) — 1 руб. высылать в первые 4 книги: Библиотеку Исторических Романов: 1. Г. Збере — Угарта, 2. Диковняны — Спиртак, 3. Р. Хаггард — Дочь Монтенуши, и 4. Г. Флобер — Саламо.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:
Москва, центр, Ильинка, 15, Изд-во «3ИФ».

Подписка принимается также ПОВСЕШНО на почте и в отделениях центральных газет.

«БЫСТРОСЧЕТ» **ХОРОШО ГОТОВИТЬ!**

Искусство производить в уме вычисления а быстрого мысли. Составил французский проф. Л. Ришар. Цена с перес. 1 р. 50 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/12. Книжки Дело «Провсвещение».

КУДЕТЬ, обработанн. высл. ПОДАРОМ молодым хозяйкам! Попреленн. книга 450 мыслей и вычислений блонд. 192 стр. 27 с. сост. по Е. Малюков. Ц. 1 р. Высылать налож. плат. с доб. перес. Книжн. магаз. «Наука и Жизнь» Москва, 19, Водянская 4/р.

«ВОКРУГ СВЕТА»

путешествия и приключен. на море, суше и в воздухе.

Полный комплект журнала за 1927 г. (12 №№) — около 200 стр. большого формата) высылается по получении ОДНОГО рубля.

Отд. номера — по 10 коп. Налож. платеж не высылается. Заказы направлять в контору журнала: Москва, центр, Ильинка, 15, Акц. Изд. Ово «3ИФ».

КЛАССИЧЕСКИЙ ТРУД
проф. **Августа Фореля**
ПОЛОВОЙ ВОПРОС
Том I и II

Краткое изложение: Происхождение жинных случаев. Беременность. Половое стремление. Сексуальная любовь. Исторические формы полового жини. Половое болезнн. Половые извращения. Половая гигиена. Идеал брака будущего.

Цена за оба тома с перес. 4 р. 50 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/12. Книжное Дело «Провсвещение».

ВАЖНО
ДЛЯ БИБЛИОТЕК И ЧИТАЛЕН

ЛУЧШЕЕ ЧТЕНИЕ ДЛЯ СЕМЬИ
ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦЕНЕ!

Полный комплект: литерат.-худож. и научно-популярн. журнал «30 ДНЕЙ» за 1925 г. (9 №№), около 1.000 страниц текста и иллюстраций — повести, рассказы, стихотворения: И. Бабеля, А. Безыменского, А. Жарова, Е. Зозули, В. Иванова, В. Инбер, В. Маяковского, Мих. Кольцова, Бр. Ляпина, Б. Пильняка, Л. Сейфуллыной, Ю. Слепикина, Вяч. Шиншкова, Ильи Эрнбург и мн. друг., а также много разнообразного и интересного материала.

ЦЕНА КОМПЛЕКТА — ДВА РУБЛЯ
Количество полных комплектов ограничено!

Имеется также в продаже журнал «30 Дней» за 1926 год. Комплект из 10 №№ (кроме № 1 и № 2) — РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ ЛУЧШИХ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ — высылается за 2 р. Отдельные №№ по 30 к. Выписываются одновременно «30 Дней» за 1925 и 1926 г. (всего 19 книг в красочных обложках, свыше 2.000 стр. интересного текста, множество иллюстраций) платат за оба комплекта журн. **три рубля 50 к.** Комплекты высылаются исключительно по получении денег.

ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО
направлят: М. о. с. в д. центр, Ильинка, 15, «3ИФ»

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПУТЕШЕСТВИЯ

БОДНАРСКИЙ М. С. ВЕЛИКИЙ СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ

Историко-биографический очерк открытия Северо-западного прохода. Принадлежит: А. Э. Норденшельд — Воюруг Еварова и Азии на пароходе «Нега» в 1878—1880 г. г. Стр. 254. Ц. 1 р. 50 к.

РОАЛЬД АМУНДСЕН ПО ВОЗДУХУ ДО 88° СЕВЕРНОЙ ШИРОТЫ

Авторизованный перевод с рукописи М. А. и М. М. Дьяконовых. С рисунками и картами. Содержание: 1. Полет. (Написано Р. Амундсеном). 2. Чем был занят помощник начальника экспедиции. (Написано Я. Рисер-Ларсеном). 3. Ответ о «№ 24» от момента старта до того, как мы 26-го мая присоединились к «№ 25» и его экипажу. (Написано Лейфом Петриассеном). 4. В ожидании. (Написано Фр. Раммом). 5. Погода. (Написано Яковом Бьернессеном). Стр. 274. Ц. 3 р.

АМУНДСЕН И ЭЛЬВОРТ ПЕРЕЛЕТ ЧЕРЕЗ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН

Авторизованный перев. с рукописи М. и М. Дьяконовых, с 56 рисунков и картами. Ц. с пер. 2 р. 80 коп.

Альбанов В. — Между жизнью и смертью. Дневник участника экспедиции Брусилова. Предисловие Н. В. Пинегина. Стр. 104. Ц. 60 к.
Анненская А. Н. — Путешествие Снега Гедде. 1893—1897. Памир. Восточный Тибет и Тибет. Высоконе проф. С. Г. Григорьева. Изд. 3-е. Стр. 286. 2 карты. Ц. 2 р.
Арнольд В. М., проф. — По островам Малайского архипелага. Изд. 2-е. Стр. 308. Ц. 1 р. 50 к.
Бек К. — Обитатели снегов. (Путешествие на гималайские ледники.) Сохранен. перевод с нем. С. Пинюковой. Изд. 2-е. Стр. 143. Ц. 1 р.
Берг Л. — Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. Стр. 228. 3 карты. Ц. 3 р.
Гемпель Э. — Натуралист под тропиканки. Под ред. К. А. Тимирязева. Изд. 2-е, просмотр проф. С. Г. Григорьева. Стр. 121. Ц. 90 к.
Дарвин Ч. — Путешествие вокруг света на корабле «Бигль». Составлено из выписок из и рукописей полевой работы, посланных и дополненных А. Д. Неврасовым. Стр. 216. Ц. 1 р. 25 к.
Догель В. А. — Походы в тропиках. Стр. 93. Ц. 70 к.
Клоков М. — В 21 милю от южного полюса. (Путешествие Шекелтона.) Изд. 3-е. Под ред. и с пред. проф. С. Г. Григорьева. Стр. 80. Ц. 60 к.
Козлов П. К. — Три года в Монголии и мертвый город Хара-Хато. Стр. 62 и 1 карта. Ц. 75 к.

Лебедев Н. К. — Заснеженные земли. Популярная история географических открытий и путешествий. Т. I. Древнее время и средние века. Стр. 318. Ц. 2 р.
Т. II. Новое время (XVI, XVII, XVIII вв.). Стр. 240. Ц. 2 р. 20 к.
Т. III. Девятнадцатый век и наше время. Стр. 624. Ц. 3 р. 25 к.
Федюнская В. — Мертвый город Хара-Хато, открытый русским путешественником П. К. Козловым. Стр. 36. Ц. 25 к.
Ягодский К. П. — В стране полуночного солнца. Воспоминания о Мурманской экспедиции. Изд. 2-е. Стр. 317. Ц. 70 к.
Рубанский Н. А. — На плавающих льдинах по Ледовитому океану. Со статей П. В. Пинегина «Путешествия к северному полюсу». Стр. 80. Ц. 60 к.
Пинегин А. В. — В ледяных просторах. Экспедиция Г. Я. Седова к Северному полюсу. Стр. 272. Ц. 2 р. 75 к.
Пинегова Э. Гололозану у Северного полюса (история одной полярной экспедиции). Ц. 30 к.
Пинегова Э. — Горы и их победители (история восхождений на горные вершины). Стр. 152. Ц. 1 р.
— Три месяца среди льдов Суматры. Стр. 127. Ц. 35 к.
Николай А. М., проф. — Детские поездки натуралиста Туркестана на Ледовитом океане, в Северной Персии, на Сахалине. Ц. 1 р. 30 к.

ЭТИ КНИГИ

высылает по почте налож. платежом: Москва, Центр, Госиздат
ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА

„КНИГА ПОЧТОЙ“

ФОКУСЫ

ВНИМАНИЕ, ОПЫТЫ по фокусам. «Физика в развлекательной форме». 139 стр., 185 рис., Ц. 1 р. 75 к., перекл. Москва, Бульвар имени 31—3 Кооп. «Искусство» «СОВРЕМЕННИК»

Единственн. по своей легкости Общий курс, самоучитель.

ДЛЯ ГИТАРЫ

МАНДАЛИНЫ и БАЛАЛАЙКИ с новыми песнями, романсами и пр. высылается за 2 р. 85 к.

ДЛЯ ГАРМОНИИ

(лихт.) такой же самоуч., с 30 муз. №№, выс. за 2 р. 85 к. Ад-р: Москва, ул. Герцена, д. 22/12. Книжки не делают. Просьба в штемпель.

ФОТО НОВИНКИ

Фотографические реценты и таблицы. Сборник заметок по всем вопросам фотоаппаратного процесса. Изд. 2-е. 335 стр. Сост. Ауп. Лобачев. Ц. 1,60 руб.

Карманный самоучитель по фотографии в. Рук.оделова, для фотографов любителей. Изд. 10-е. 106 стр. Фотог. Ц. в пер. 2 р. 25 к.

Руководство практической и научной фотографии. 357 стр. 100 рис. Сост. Энгельс. Цена в пер. 3 р. 85 к.

Пособие для учащихся и любителей фотог., 261 стр. с рис. Сост. Аравский. Ц. в пер. 1 р. 75 к.

Практическая фотография в 3 вылетах. 394 стр. с рис. Сост. Евдокимов Б. Ц. 3 р. Цена без пересылки, при покупке денег вперед пересылка бесплатна, а также любую книгу по всем вопросам фотог., включая вылож. плату.

Книж. вып. С. С. Родина. Москва Центр. Издательство 72 к.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ УЧЕТЧИК

универсально-автоматический

Доступен всем без затрат труда, без предварительной подготовки, результаты умножения, деления, вычисления процентов, автоматически. Бюджет, меморанды по получ. заказа и 50 коп. За перес. и упак. 17 коп., всего 67 коп. (включая марки). Заказы и деньги направлять: Москва, Почтамт, почтовый ящик 1.033, автору А. И. ЦИВЕРШТИНУ.

скидка 75%

Ленинская Библиотека

46 книжек по основным вопросам ленинизма (популярные изложения учения Ленина). Всего 6 р. высылается за 1 р. 50 к. Пересылка 1 р. Заказы исполняются наложенным платежом. Москва, Политехнический музей, помещ. 123/в Госуд. контора, «Транс-реклама» (Книжный отдел).

Ликеры ром коньяк

НАСТОЙКИ И НАЛИВКИ

Накადй приготавливают сам из русских волики, растворяя в ней ароматические таблечки «В О М О О Т У»

Высылается набор на 12 бут. по получении перевода 3 р. 99 к. или налож. плат. Отлом складки.

Прощи, высл. по почте, отд. 8 к. мар. Техн.-Хим. лаборатор. И. П. ДАУБАЕВ Москва, почт. отд. 11. Совынка, 1.

КАЖДЫЙ РЕБЕНОК САМ СЕБЕ ХУДОЖНИК

РИСОВАТЬ может самостоятельно всякий ребенок любого возраста — людей, любых зверей, птиц, насекомых и всякую природу

БЕЗ УЧИТЕЛЯ И ШКОЛЫ

ВЫПИСЫВАЯ ПРИБОР

„ХУДОЖНИК-ПЕЧАТНИК“

Цена прибора со всеми принадлежностями и руководством 2 р. 75 к. с пересылкой. Высылается наложенным платежом при закладке 1 рубль (можно почтовыми марками).

МОСКВА, Тверская 15/с
Производство И. А. БЛУШТЕЙН

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА

ТРАНКОР ФОРДЗОН!

Состав, спец. и прен. техн. курс. НИКО (Н. А. Орловский). В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ.

Полноразмерная сведения об устройстве, уходе и ремонте. 3 книги много сведений, данных для учета в автомобиле и вообще за автоматичными. 304 стр., 209 чертежей, детально разработаны.

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ руководство, обобщающее изложенное и НЕОБХОДИМО для: инспектор, техник, студ., техникумов, тракт, лком и авт., имеющих дело с тракторами.

Цена 4 р. 50 к. и перелетом 5 руб., пересылка 50 коп. Книжный магазин «ЭКСКУРСАНТ», Ленинград, 14, проспект Володарского, 47. Тел. 527-48.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Посылочный Отдел при магазине Изд-ва «ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА» (Москва, Никольская, 12) ликвидирован, и прием заказов на почтовые посылки писчебумажных и канцелярских принадлежностей прекращен.

Незаменим. руковод. для хозяйн

ПОВАРЕННАЯ КНИГА

по Ел. МОЛОХОВЕЦ до 500 различных скоромных и постных блюд, заготовок, солений, маринадов, варений и напитков. Ц. 1 р.

Книжки по любому вопросу высылается наложен. платежом. Москва, Политехнический музей, помещ. 123/в Госуд. контора «Транс-реклама» (Книжный отдел).

ИГРЫ ОСТРО

Задачи, курьезы, шутки, головоломки и др. из разд. област. жин. и разн. изд. отпущ. по жин. «Маяк», изд. «Космос», 189 стр., 154 рис. Ц. 2 р. 30 к. с перес. Москва, ул. Герцена 31—2, Кооп. Т-ва «СОВРЕМЕННИК».